ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ,

XXVIII г. изд. № 47

ИЗДАВАЕМЫЯ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.

21 ноября | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ СЪ ПРИБАВЛЕНІЯМИ. | 1915 года.

Высочайшія повелѣнія.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему докладу исправляющаго должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, въ 22-й день октября 1915 года, Высочайше соизволилъ на перемѣну эконому Владикавказскаго епархіальнаго женскаго училища діакону Іоанну Брыку, съ семействомъ, настоящей его фамиліи на фамилію «Серафимовъ».

—

Государь Императоръ въ 29-й день октября 1915 года Всемилостивѣйше соизволилъ повелѣть исправляющему должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода благодарить отъ Высочайшаго Его Императорскаго Величества Имени руководителя общества трезвости при фабрикѣ братьевъ Варгуниныхъ, близъ Петрограда, священника о. Андрея Простосердова, старосту и членовъ названнаго общества за выраженныя ими вѣрноподданническія чувства по случаю исполнившагося 20 сентября сего года 25-лѣтія со дня учрежденія общества.

Высочайшіе приказы.

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 3-го августа 1915 года за № 55 по вѣдомству Православнаго Исповѣданія производятся, за выслугу лѣтъ, со старшинствомъ, *изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники:* оберъ-секретарь Святѣйшаго Сунода Смердынскій—съ 4-го апрѣля 1915 г.; преподаватели духовныхъ семинарій: Петроградской—Бѣлодѣдъ, Тычининъ и Судаковъ, всѣ—съ 26-го мая 1915 г., Олонецкой Бурдевъ—съ 17-го октября 1914 г.; учитель Ишимскаго духовнаго училища Князевъ—съ 10-го января 1914 г.; *изъ надворныхъ въ коллежскіе совѣтники:* исправляющій должность инспектора Имеретинскаго Гавріиловскаго епархіальнаго женскаго училища Джапаридзе—съ 26-го мая 1911 г., преподаватель Владимірской духовной семинаріи Оливье—съ 4-го іюля 1914 г.; учителя Телавскаго духовнаго училища: Маркозовъ—съ 8-го октября 1913 г., Эдиловъ и Барновъ, оба—съ 1-го сентября 1913 г.; *изъ коллежскихъ ассесоровъ въ надворные совѣтники:* врачъ Училищнаго Совѣта при Святѣйшемъ

Сунодъ Садоковъ—съ 28-го сентября 1914 г.; младшій столоначальникъ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Трипольскій—съ 26-го мая 1915 г.; преподаватели духовныхъ семинарій: Олонецкой Поспѣловъ—съ 27-го ноября 1913 г., Ярославской Быстровъ—съ 25-го августа 1914 г.; учитель церковнаго пѣнія Новочеркасскаго духовнаго училища Однораловъ—съ 1-го октября 1914 г.; *изъ титулярныхъ совѣтниковъ въ коллежскіе ассесоры:* чиновникъ особыхъ порученій VI класса, сверхъ штата, при Оберъ-Прокурорѣ Святѣйшаго Сунода князь Андрониковъ—съ 27-го декабря 1914 г.; врачъ при Кіевской духовной семинаріи Удинцевъ—съ 21-го января 1907 г.; столоначальникъ Харьковской духовной консисторіи Станиславскій—съ 5-го мая 1915 г.; учитель церковнаго пѣнія Купянскаго духовнаго училища Черникинъ—съ 15-го іюня 1913 г., и надзиратель того же духовнаго училища Григоровичъ—съ 16-го августа 1912 г.; *изъ коллежскихъ секретарей въ титулярные совѣтники:* столоначальникъ Таврической духовной консисторіи Тигровъ—съ 26-го октября 1909 г.; учитель церковнаго пѣнія Ярославской духовной семинаріи Татевскій—со 2-го сентября 1911 г.; *изъ губернскихъ въ коллежскіе секретари:* постоянный членъ Кременецкаго уѣзднаго отдѣленія Волынскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Голубовскій—съ 28-го августа 1913 г.; столоначальникъ Костромской духовной консисторіи Парійскій—съ 22-го августа 1911 г.; канцелярскіе чиновники Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Боголюбовъ—съ 6-го мая 1914 г., Томской духовной консисторіи Феокритовъ—съ 8-го марта 1915 г.; *изъ коллежскихъ регистраторовъ въ губернскіе секретари:* регистраторъ Симбирской духовной консисторіи Панормовъ—съ 4-го октября 1914 г.; *въ коллежскіе регистраторы:* постоянные члены уѣздныхъ отдѣленій: Устьсысольскаго, совѣта Велико-Устюжскаго Стефано-Прокопіевскаго братства Клочковъ—съ 5-го октября 1906 г., Сенгилеевскаго Симбирскаго епархіальнаго училищнаго совѣта Баукинъ—съ 23-го апрѣля 1914 г., исправляющій должность столоначальника Петроградской духовной консисторіи Никоновичъ—съ 23-го декабря 1914 г.; канцелярскіе служители Канцеляріи Святѣйшаго Сунода Можжухинъ—съ 6-го февраля 1915 г., канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Николаевъ—съ 18-го мая 1915 г., духовныхъ консисторій: Томской Феокритовъ — съ 15-го декабря 1914 г., Ставропольской Акуловъ—съ 29-го ноября 1914 г.

Утверждаются въ чинахъ со старшинствомъ *коллежскаго ассесора* преподаватели духовныхъ семинарій: Олонецкой Боголѣповъ——съ 12-го января 1911 г., Якутской Жлудовъ—съ 5-го ноября 1910 г.; учитель Иркутскаго женскаго училища духовнаго вѣдомства Субботинъ—съ 7-го іюля 1910 г.; *коллежскаго секретаря*—учителя духовныхъ училищъ: Тверского Бенеманскій—съ 4-го января 1911 г., церковнаго пѣнія, Зарайскаго Амановъ съ 19-го сентября 1908 г., второклассныхъ школъ: Яблочинской, Холмской епархіи, Самойловичъ—съ 15-го августа 1910 г., Кохтошской, Вологодской епархіи, Шергинъ—съ 27-го февраля 1911 г.; надзиратель Ярославскаго духовнаго училища Витальскій—съ 3-го января 1911 г.; *губернскаго секретаря:* помощникъ столоначальника канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода Черемовскій—съ 5-го декабря 1912 г., по званію дѣйствительнаго студента Демидовскаго юридическаго лицея; *коллежскаго регистратора:* преподаватель Московскаго Сунодальнаго училища церковнаго пѣнія Степановъ и помощникъ регента Сунодальнаго хора Голованов, оба—съ

14-го ноября 1914 г., по званію свободнаго художника.

—

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 26 октября 1915 г. за № 72 по вѣдомству православнаго исповѣданія назначены: старшій столоначальникъ канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, коллежскій совѣтникъ Емельяновичъ, старшій помощникъ правителя дѣлъ Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Сунодѣ, коллежскій совѣтникъ Кузнецовъ и секретарь Московской Святѣйшаго Сунода Конторы, коллежскій совѣтникъ Андреевъ—членами общаго присутствія Хозяйственнаго Управленія при Святѣйшемъ Сунодѣ, съ 11 сентября, съ оставленіемъ ихъ въ занимаемыхъ должностяхъ.

—

Высочайшимъ приказомъ по гражданскому вѣдомству отъ 3 ноября 1915 года за № 76 назначаются: экстраординарный профессоръ Императорской Казанской духовной академіи, докторъ церковной исторіи, статскій совѣтникъ Писаревъ и доцентъ названной духовной академіи, докторъ сравнительнаго языкознанія, статскій совѣтникъ Катановъ—ординарными профессорами той же духовной академіи по каѳедрамъ: Писаревъ—патрологіи, съ 7 августа, а Катановъ — противомусульманскихъ миссіонерскихъ предметовъ, съ 15 іюля.

* * *

Преосвященный Псковскій, епископъ Евсевій, препроводивъ къ Исправляющему должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода свидѣтельства 4% государственной ренты на сумму 10.000 руб., просилъ представить ихъ въ Личное распоряженіе Государя Императора, какъ приношенія отъ Псковскаго архіерейскаго дома и монастырей Псковской епархіи на нужды, вызываемыя военнымъ временемъ и вмѣстѣ съ симъ просилъ повергнуть къ стопамъ Его Императорскаго Величества чувства безграничной любви и преданности жертвователей.

Преосвященный Самарскій, епископъ Михаилъ препроводилъ къ Исправляющему должность Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода 150 руб., пояснивъ, что деньги эти получены имъ отъ священниковъ, учителей и населенія нѣкоторыхъ чувашскихъ приходовъ на нужды войны съ выраженіемъ жертвователями пожеланія, чтобы жертва эта была представлена въ Личное распоряженіе Его Императорскаго Величества Государя Императора.

Означенныя пожертвованія Исправляющій должность Сунодальнаго Оберъ-Прокурора имѣлъ счастіе всеподданнѣйше представить Государю Императору при всеподданнѣйшемъ докладѣ, на которомъ Его Императорскому Величеству въ 25-й день сентября с. г. въ Царскомъ Селѣ Всемилостивѣйше благоугодно было Собственноручно начертать: «Сердечно благодарю».

Опредѣленія Святѣйшаго Сунода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Сунода:

I. Отъ 10—12 ноября 1915 года за № 9154 постановлено: возвести настоятеля Абасъ-Туманской Дворцовой церкви священника Алексія Зедгенидзе, во вниманіе къ продолжительной усердной службѣ его, въ санъ протоіерея, съ пріуроченіемъ сей награды къ 14-му ноября—дню рожденія Ея Императорскаго Величества Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны.

—

II. Отъ 9—20 октября 1915 г за № 8324 постановлено: книги I) протоіерея В. Лебедева а) Библейская Хрестоматія. Священная Исторія ветхаго завѣта въ объемѣ курса свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, духовныхъ училищъ, городскихъ

училищъ, второклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Библейскій текстъ на русскомъ языкѣ. Изданіе 2-е, исправленное и дополненное. Цѣна 60 коп. безъ пересылки и б) Новозавѣтная Библейская Хрестоматія. Священная Исторія Новаго Завѣта въ объемѣ курса свѣтскихъ среднихъ учебныхъ заведеній, духовныхъ училищъ, городскихъ училищъ, второклассныхъ и двухклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Евангельскій текстъ на русскомъ языкѣ. Спб. 1912 г. I—VIII—I 192—I—IV. Цѣна 60 коп.—допустить въ двухклассныя и второклассныя церковно-приходскія школы въ качествѣ учебнаго пособія при обученіи Закону Божію. II) книгу священника Іоанна Колпакова «Краткій очеркъ исторіи христіанскихъ православныхъ автокефальныхъ церквей, существующихъ въ настоящее время». (Пособіе при прохожденіи Катехизиса и Церковной исторіи въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ). Спб. 1913 г. 52 стр. Цѣна 20 коп.—одобрить для библіотекъ церковно-учительскихъ и второклассныхъ школъ и III) брошюру протоіерея Петра Успенскаго: «Утѣшеніе страждущимъ. Новыя чудеса и благодатныя знаменія преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца». Тамбовъ. 1910 годъ. 72 стр. Цѣна 25 коп.—одобрить для библіотекъ церковно-приходскихъ школъ.

Приказъ и. д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода.

Приказомъ и. д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода отъ 7 ноября 1915 г. за № 43 опредѣляются кандидаты Императорскихъ духовныхъ академій: Петроградской—**Гронскій** и **Невскій**, Кіевской—**Троянъ** и **Флоринскій** и Казанской—**Говоровъ** и **Дрягинъ** на должности: первый—преподавателя греческаго языка въ параллельные классы Екатеринодарскаго духовнаго училища, второй—преподавателя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ Угличское духовное училище, третій—помощника инспектора въ Тамбовскую духовную семинарію, четвертый—второго преподавателя священнаго писанія въ Смоленскую духовную семинарію, пятый—преподавателя латинскаго языка и соединенныхъ съ нимъ предметовъ въ Краснослободское духовное училище и шестой—преподавателя русскаго языка въ Уманское духовное училище—всѣ съ 28 октября 1915 г. и греческо-подданный кандидатъ Императорской Петроградской духовной академіи **Родіадисъ** на должность учителя греческаго языка въ Уфимское духовное училище (съ 27 января 1905 г. (согласно указу Правительствующаго Сената отъ 20 октября 1915 г. за № 14521).

Назначается причисленный къ Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сунода, кандидатъ богословія **Левицкій**—на должность 2-го преподавателя греческаго языка въ Калужское духовное училище (съ 28 октября 1915 г.).

Перемѣщаются преподаватели: Калужскаго духовнаго училища **Парійскій** и Симбирскаго епархіальнаго женскаго училища **Новиковъ** на должность преподавателей: первый—словесности и исторіи русской литературы въ Калужскую духовную семинарію и второй—физики и математики въ Симбирскую духовную семинарію (оба съ 28 октября 1915 г.).

Увольняются отъ службы, согласно прошенію, преподаватели: Калужской духовной семинаріи **Воскресенскій** и Уманскаго духовнаго училища—**Лебедевъ**, съ правомъ ношенія мундира, ихъ должности присвоеннаго (Воскресенскій съ 1 и Лебедевъ—съ 28 октября 1915 г.).

СПИСОКЪ

книгъ, брошюръ и листовъ, напечатанныхъ въ Московской Сунодальной типографіи въ сентябрѣ мѣсяцѣ 1915 года.

Псалтирь, въ 8 д., гражд. печ.

Пентикостаріонъ, въ 8 д. церк. печ., съ киноварью.

Катихизисъ, въ 8 д., гражд. печ.

ПРИБАВЛЕНІЯ
КЪ
ЦЕРКОВНЫМЪ
XXVIII г. изд. ВѢДОМОСТЯМЪ, № 47
ИЗДАВАЕМЫМЪ ПРИ СВЯТѢЙШЕМЪ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМЪ СУНОДѢ.
21 ноября | ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ ИЗДАНІЕ. | 1915 года.

СЛОВО

предъ отпѣваніемъ тѣла почившаго митрополита Флавіана.

Итакъ, окончена послѣдняя литургія въ тѣлесномъ присутствіи нашего владыки, и мы приступаемъ къ чину отпѣванія, чину умилительному, но и весьма продолжительному; а потому наше человѣческое поученіе должно быть краткимъ среди пространныхъ молитвословій, внушенныхъ Божественнымъ Духомъ нашимъ отцамъ Церкви, тѣмъ болѣе, что пастыри Кіевскіе въ продолженіе этихъ четырехъ дней преподали людямъ немало назиданій около сего гроба и сложили къ его подножію множество прекрасныхъ словесныхъ вѣнцовъ.

Но не въ словахъ тутъ дѣло. Я желаю отмѣтить тѣ горячія *чувства* благородной любви, въ которыя облеклись слова проповѣдниковъ, нерѣдко прерывавшіяся скорбными слезами. Вотъ эти-то слезы сотрудниковъ и сопастырей усопшаго представляютъ собою лучшій вѣнецъ, нежели самое краснорѣчивое слово, и соединенныя съ теплою молитвою расширяютъ для души его путь въ небесное царство. Да, то были слезы и слова сыновней любви, любви благодарной, исполненной горькихъ чувствъ лишенія. Не многіе начальники и налеко не всѣ архипастыри могутъ принести такой вѣнецъ своей души къ престолу Предвѣчнаго Судіи. Поучимся же, отцы и братіе, у усопшаго, какъ и нашей душѣ стяжать такія оправданія предъ Богомъ.

Прежде всего устремимъ свое вниманіе на то, что почившій владыка любви человѣческой и тѣмъ менѣе человѣческой славы не искалъ: онъ искалъ славы отъ единаго Бога (Іоанн. V, 44), и идя такимъ путемъ жизни, былъ сосредоточенъ въ себѣ, а черезъ это настолько застѣнчивъ, что не могъ говорить проповѣдей, хотя и обладалъ прекраснымъ слогомъ и обшир-

ными познаніями въ христіанскомъ богословіи. Въ этихъ свойствахъ усопшаго заключается причина тому, что его высокія качества: его смиреніе, его братолюбіе, его сострадательность, его безусловная справедливость бывали замѣчены и оцѣниваемы духовенствомъ и всѣми знавшими его не сразу, а во всей своей силѣ выяснились только при его гробѣ. Здѣсь-же поняли пастыри Кіевской Церкви, чего они лишились, здѣсь-то въ одной свѣтлой картинѣ начерталось предъ ними отношеніе усопшаго и къ нимъ самимъ, и къ людямъ вообще, и къ Божіей службѣ, и къ управленію церковному. Особенно цѣнно то свойство отлетѣвшей отъ насъ души маститаго старца, что ему были близки всѣ чрезвычайно разнообразные круги, съ которыми приходилось ему вступать въ сношенія. Обыкновенно архипастыри предпочитаютъ одну сторону предстоящей имъ дѣятельности и нерѣдко пренебрегаютъ другими; мужи науки приближаютъ къ себѣ тружениковъ школы, учащихъ и учащихся; бывшіе до постриженія священниками заботятся преимущественно объ интересахъ приходскаго духовенства; воспитанники обителей предпочитаютъ монаховъ и монастыри; вышедшіе изъ общества сближаются съ мѣстною знатью; у всѣхъ такихъ пастырей есть много приверженцевъ изъ одного круга, а прочіе переживаютъ чувства если не обиды, то все же нѣкотораго лишенія. Не таковъ былъ усопшій владыка Флавіанъ. По происхожденію своему чуждый духовному сословію, чуждый семейной жизни, онъ въ своемъ кропотливомъ, внимательномъ отношеніи къ дѣламъ приходскаго духовенства, и особенно къ самому мудреному и щекотливому изъ нихъ, т. е. къ замѣщенію священническихъ мѣстъ, превосходилъ почти всѣхъ, а можетъ быть, и всѣхъ современныхъ архипастырей. Какъ часто можно было его встрѣчать въ терпѣливой бесѣдѣ со священникомъ, которому митрополитъ спокойно и не торопясь объяснялъ, почему онъ предпочелъ ему другого собрата; при этомъ пристыженный искатель съ изумленіемъ видѣлъ въ рукахъ владыки собственноручно составленный списокъ просителей оспариваемаго прихода съ обстоятельнымъ указаніемъ не только ихъ служебнаго, но и ихъ семейнаго положенія. А когда почившій былъ моложе, и его епархія Холмская — была не столь многолюдна, то онъ сумѣлъ настолько освоиться съ ввѣреннымъ ему духовенствомъ и его семейнымъ положеніемъ, что, посѣтивъ родной ему Холмъ уже митрополитомъ черезъ семь лѣтъ послѣ своего удаленія оттуда, онъ уже не только узнавалъ сразу всѣхъ съѣхавшихся изъ цѣлой епархіи священниковъ, діаконовъ и псаломщиковъ, но и опросилъ каждаго о всѣхъ членахъ его семьи, безошибочно называлъ по именамъ ихъ женъ и дѣтей обоего пола.

Чуждый по своему воспитанію духовной школѣ, владыка Флавіанъ любилъ ее такъ, какъ рѣдкій изъ ея питомцевъ. Онъ никогда не обходилъ ласковымъ словомъ подходившаго къ нему семинариста и находилъ для себя великое удовольствіе въ томъ, чтобы являться среди нихъ при всякомъ удобномъ случаѣ. Вопреки примѣру іерарховъ, не прошедшихъ духовной школы, онъ прилагалъ все стараніе къ тому, чтобы собирать въ свой каѳедральный городъ священниковъ съ высшимъ богословскимъ образованіемъ и дѣлалъ обильныя пожертвованія на академическія научныя изданія, а равно и на другія нужды ввѣренной его попеченію академіи.

Чуждый всякой свѣтскости и лишенный возможности тратить свое труженическое время на пріемъ и посѣщеніе свѣтскихъ людей, усопшій архипастырь, тѣмъ не менѣе, стяжалъ самое искреннее уваженіе представителей общества во всѣхъ возглавлявшихся имъ епархіяхъ. Этому содѣйствовало, во-первыхъ, его благоговѣйное и величественное служеніе въ храмѣ Божіемъ, а затѣмъ та непосредственность и дружелюбное отношеніе къ ближнимъ, которое успѣвали понять и оцѣнить всѣ имѣвшіе

съ нимъ хотя бы и самую непродолжительную дѣловую бесѣду: его считали близкимъ себѣ и своему семейству многія лица, видавшіяся съ нимъ даже не болѣе двухъ-трехъ разъ въ жизни.

Но, конечно, наиболѣе близкимъ себѣ и наиболѣе близкими себя ему почитали себя тѣ, кто въ наше время принуждены себя чувствовать сиротами едва не въ большей части нашихъ епархій. Разумѣю нашихъ монастырскихъ монаховъ, наше вышедшее изъ народа «черное духовенство», которое почти вездѣ держится въ черномъ тѣлѣ. Въ митрополитѣ Флавіанѣ эти смиренные труженики видѣли *своего брата*, своего родителя и заступника, своего добраго попечителя и отца, и притомъ не только въ ввѣрявшихся ему епархіяхъ, но во всей русской Церкви. Всѣ они знали и не забывали ни на минуту, что митрополитъ началъ свое служеніе, подвизаясь въ такъ называемыхъ «тяжкихъ службахъ», какъ чернорабочій послушникъ, трудившійся въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ надъ мытьемъ половъ, рубкой и возкой дровъ и топкой печей, пока, наконецъ, изнурительный геморрой не заставилъ его перейти (послѣ перенесенія тяжелой операціи) на болѣе легкое, хотя и весьма смиренное послушаніе монастырскаго пономаря. Всѣ монахи чтили и любили преосвященнаго Флавіана, а монахи кіево-печерскіе прямо таки его обожали, и такою любовію братіи не пользовался въ Кіевѣ ни одинъ митрополитъ. Причиной сему восторженному чувству была, во-первыхъ, простота и ласка владыки ко всякому монаху и послушнику, а, во-вторыхъ, то обстоятельство, что онъ большую часть своихъ весьма обильныхъ доходовъ (думается, болѣе двухъ третей) возвращалъ святой лаврѣ, устроивъ въ ней на свои средства обширный Благовѣщенскій храмъ, огромную библіотеку, больницу съ перковью, больничную церковь для приписной Китаевской пустыни и, наконецъ, пожертвовалъ лаврѣ свою собственную драгоцѣнную библіотеку. Братія восхищалась этими дарами главнымъ образомъ потому, что усматривала въ нихъ признаніе митрополитомъ того громаднаго просвѣтительнаго значенія, которое имѣетъ для народа всякая благоустроенная обитель, какъ училище молитвы и благочестивыхъ подвиговъ.

Итакъ, вотъ сколько любви, сколько благодарности, сколько молитвъ устремлено къ этому гробу! Много есть усердныхъ работниковъ на пользу ближнихъ, но не многіе изъ нихъ стяжали любовь людей. И это тѣмъ примѣчательнѣе, что казалось бы ни о чемъ такъ не стараются современные намъ дѣятели, какъ о стяжаніи человѣческой любви и человѣческой славы. Ради нея въ нашъ вѣкъ, вѣкъ баллотировокъ, выборовъ и партій, люди пожертвовали даже тѣмъ, что всего дороже для человѣка, т. е. своею совѣстью: совершенно изолгались, пустились на подкупы, на грубую лесть толпѣ, на самую безстыдную клевету противъ своихъ соперниковъ, рѣшились на самое жестокое предательство своихъ друзей, братьевъ, родителей, и все это тщетно! Имъ помогаютъ только тѣ, кому это выгодно, имъ рукоплещутъ только союзники по партійнымъ интересамъ, да развѣ еще наивная, зеленая молодежь, пока она не раскусила настоящаго значенія ихъ притворнаго, актерскаго геройства.

Покойный владыка пріобрѣлъ на землѣ то, чего не искалъ, стараясь собирать только небесныя сокровища; не ища, пріобрѣлъ то, чего тщетно ищутъ другіе, ищутъ столь многіе. Чѣмъ это объяснить? А тѣмъ, что люди сближаются только тамъ, гдѣ между ними Богъ; ищи Бога, и обрѣтешь Его, обрѣтешь съ Нимъ и людей— вотъ тотъ краткій, но высокоцѣнный урокъ, который даетъ намъ жизнь и дѣятельность усопшаго архипастыря. Замкнутый въ себѣ, уединенный монахъ, онъ оказался столь дорогимъ для всѣхъ круговъ церковнаго общества.

Постепенно и медленно слагалось въ сердцахъ это глубокое чувство, а въ полной степени оно отразилось въ общемъ сознаніи, когда сотрудники и сопастыри владыки узнали, что имъ придется разстаться съ нимъ черезъ нѣсколько дней или седьмицъ, и при томъ въ настоящіе, столь печальные для Церкви и ея жизни дни, когда убѣжденные пастыри потребны для нея паче всего. Самъ онъ и не желалъ больше жить: съ покаяніемъ во грѣхахъ и съ надеждой на Божественное милосердіе стремился онъ перейти изъ Церкви воинствующей и угнетаемой въ Церковь торжествующую; ожидалъ онъ того новаго неба и новой земли, *въ нихже правда живетъ* (2 Петр. 3, 13), а мы «живущіе оставшіеся» возблагодаримъ отшедшаго отъ насъ пастыря за его безмолвное наученіе усердною молитвою объ упокоеніи его души. Аминь.

Архіепископъ Антоній.

РѢЧЬ

при отпѣваніи его высокопреосвященства высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, сказанная Василіемъ, епископомъ Каневскимъ, ректоромъ Императорской Кіевской духовной академіи.

Святитель Божій,

дорогой нашъ отецъ!

Кончина твоя наполняетъ нашу душу глубочайшею скорбію. Ты оставилъ насъ, переселившись въ другой міръ, въ то время, когда мы особенно нуждаемся въ твоемъ мудромъ совѣтѣ и руководительствѣ, ибо нынѣ, по слову св. апостола, «дніе лукави суть» (Ефес. V, 15). Тяжесть переживаемаго времени, несомнѣнно, усилила твою давнюю болѣзнь, ибо ты во все вникалъ, всѣмъ озабочивался, все близко принималъ къ сердцу, всячески старался облегчить наше нынѣшнее трудное положеніе.

Скорбитъ наша Церковь, лишившаяся выдающагося, мудрѣйшаго архипастыря, скорбитъ осиротѣвшая Кіевская митрополія, скорбитъ нашъ древній Кіевъ, скорбятъ подвѣдомственныя тебѣ учрежденія, скорбитъ ввѣренная твоему архипастырскому попеченію наша высшая духовная школа.

Земной поклонъ тебѣ, святитель Божій, за твою великую любовь къ академіи, неизмѣнно благостное къ ней отношеніе. Съ истинно отеческою заботливостью ты вникалъ во всѣ стороны нашей жизни, живо интересовался нашею академическою научною работою. Для тебя не было большей радости, какъ видѣть чадъ своихъ, ходящихъ во истинѣ (2 Іоанн. ст. 4), всецѣло посвящающихъ себя служенію Церкви Христовой, твердо блюдущихъ доброе академическое преданіе. Твое посѣщеніе академіи было для насъ истиннымъ праздникомъ: всегда добрый, всегда ласковый, снисходительный, ты производилъ на насъ обаятельное дѣйствіе, и послѣ твоего посѣщенія чувствовался приливъ новыхъ силъ въ нашей трудной работѣ. Твоихъ

милостивыхъ бесѣдъ съ нами и нашими питомцами мы никогда не забудемъ.

Земной поклонъ тебѣ, святитель Божій, за твою великую любовь къ академіи. Ты всячески озабочивался, чтобы академія достойнымъ образомъ встрѣтила великій день своего 300-лѣтняго славнаго бытія. Объ этомъ днѣ ты часто думалъ. Отъ своихъ щедротъ ты много удѣлилъ на научныя академическія изданія, имѣющія цѣлью освѣтить прошлое нашей школы. По условіямъ нынѣшняго тяжкаго времени академія не могла отпраздновать свой славный юбилей такъ, какъ предполагалось, а ограничилась скромнымъ торжествомъ. Въ этотъ великій день ты, къ глубокой нашей скорби, былъ уже прикованъ къ одру болѣзни, но духомъ ты былъ съ нами и благословлялъ академію на новые предстоящіе ей труды, молитвенно желалъ, да будетъ слава ея въ вѣкахъ грядущихъ паче ея первой славы.

Отечески заботясь объ академіи, ты прилагалъ всякое попеченіе и о существующихъ при ней учрежденіяхъ. Особенно близко было твоему любвеобильному сердцу наше Богоявленское братство, и ты всячески старался облегчить нужду учащихся.

Земной поклонъ тебѣ, святитель Божій, за твое высокое покровительство развитію нашей богословской науки. Самъ обладая обширнѣйшимъ многостороннимъ знаніемъ, ты всегда радовался успѣху нашего богословскаго вѣдѣнія. Нѣкоторые ученые богословскіе труды увидѣли свѣтъ только благодаря твоей щедродательности. Незабвеннымъ памятникомъ твоей любви къ богословской наукѣ, твоего высокаго покровительства ея развитію, является созданное тобою, собираемое всю жизнь, великое книгохранилище, которымъ всякій желающій могъ пользоваться и къ которому такъ часто прибѣгали въ своихъ работахъ питомцы нашей школы. Съ истиннымъ восхищеніемъ ты говорилъ, что наконецъ то удалось пріобрѣсти тотъ трудъ, который такъ долго приходилось искать. Въ твоемъ книгохранилищѣ имѣются такія драгоцѣнныя научныя сокровища, которыхъ нельзя найти ни въ одномъ мѣстномъ книжномъ собраніи.

У гроба твоего, святитель Божій, глубочайшая скорбь тѣснитъ наше сердце. Ты былъ для насъ истиннымъ отцомъ. Служить подъ твоимъ мудрымъ руководительствомъ составляло подлинную радость и счастье для каждаго изъ насъ. Ты отличался величайшимъ трудолюбіемъ и дѣла не любилъ отлагать. Своимъ необычайно яснымъ, спокойнымъ, умудреннымъ великимъ опытомъ, проникновеннымъ умомъ ты разрѣшалъ намъ всѣ трудности, связанныя съ нашимъ служеніемъ.

За нѣсколько дней до своей кончины ты собралъ насъ—ближайшихъ твоихъ сотрудниковъ у своего ложа и давалъ намъ свои предсмертныя послѣднія наставленія. «Бодрствуйте»,—говорилъ ты.—«Крѣпко стойте на стражѣ церковной, ибо врагъ не дремлетъ, времена нынѣ тяжкія; врагъ старается сѣять всякаго рода плевелы на нивѣ Христовой». Свято хранимъ въ своей душѣ твои великіе завѣты. Ты былъ вѣрнымъ и мудрымъ строителемъ въ дому Божіемъ. Ты трудился въ виноградникѣ Христовомъ и въ третій, и въ шестый, въ девятый, и въ единадесятый часъ,—трудился съ неослабѣвающею ревностью о Господѣ.

Въ своемъ глубочайшемъ смиреніи ты освѣщалъ всѣ событія въ своей жизни Евангельскимъ: «да будетъ воля Твоя». И мы въ своей великой скорби о твоей кончинѣ говоримъ: «да будетъ воля Твоя»,—воля благая и совершенная.

Святитель Божій! По слову апостола ты подвигомъ добрымъ подвизался, теченіе скончалъ, вѣру соблюлъ. Да воздастъ тебѣ Господь, Праведный Судья, вѣнецъ правды. Да упокоитъ душу твою въ селеніяхъ праведныхъ.

Памяти митрополита Флавіана [1]).

Кіевляне, непрерывною линіею шедшіе ко гробу своего архипастыря съ минуты его смерти не только днемъ, но и ночью, тѣмъ самымъ краснорѣчивѣе всякихъ словъ показали свою искреннюю любовь къ почившему первосвятителю. Почитаю своимъ священнымъ долгомъ посвятить нѣсколько словъ памяти митрополита Флавіана, между прочимъ, и для того, чтобы даже и тѣ изъ кіевлянъ и вообще русскихъ людей, которые не имѣли возможности почему-либо близко и непосредственно знать почившаго архипастыря, могли представить себѣ его духовный образъ и понять его благородную нравственную личность.

Въ лицѣ митрополита Флавіана отошелъ въ лучшій міръ *одинъ изъ выдающихся русскихъ церковно-общественныхъ дѣятелей*. Въ его дѣятельности гармонично совмѣщалась самая глубокая преданность православно-церковнымъ идеаламъ съ благороднѣйшими гуманными воззрѣніями на задачи русской общественной жизни. Въ этомъ, по нашему мнѣнію, заключается объясненіе секрета, почему его, прирожденнаго русскаго дворянина, отдавшаго себя, по древнимъ русскимъ примѣрамъ, всецѣло на служеніе православной русской Церкви, одинаково уважали и любили какъ въ духовенствѣ, такъ и среди широкихъ свѣтскихъ слоевъ русскаго общества.

Почившій митрополитъ Флавіанъ былъ глубоко образованнымъ человѣкомъ, хотя образованіе его и не было дипломированнымъ. Но оно дѣлаетъ тѣмъ болѣе чести почившему архипастырю, что онъ былъ обязанъ этимъ своимъ образованіемъ всецѣло самому себѣ. Отличаясь рѣдкою скромностью, которая была прирожденною чертою его характера и граничила въ немъ почти съ дѣтскою застѣнчивостью, онъ весьма рѣдко выступалъ и на церковной каѳедрѣ и въ общественныхъ собраніяхъ. Но зато когда онъ говорилъ, то всегда обнаруживалъ глубокую богословскую начитанность, особенно въ области аскетической литературы, самую широкую освѣдомленность во всѣхъ сферахъ человѣческаго знанія, особенно историческаго, живую любознательность и самые свѣтлые, чистые, благородные взгляды по всѣмъ сторонамъ человѣческой жизни. Какъ просвѣщеннѣйшій архипастырь, онъ имѣлъ обыкновеніе и любилъ всегда и вездѣ окружать себя просвѣщенными сотрудниками и помощниками. Самымъ лучшимъ и благороднымъ памятникомъ его образованности служитъ обширная, разнообразная, прекрасно подобранная и образцово устроенная его библіотека, которую онъ оставилъ во всеобщее употребленіе.

Въ человѣческомъ характерѣ митрополита Флавіана замѣтно и ярко выступали самоотверженное служеніе своему долгу, вѣрность разъ данному слову или принятому рѣшенію, точность и аккуратность во всемъ, полнѣйшая нестяжательность, безграничная любовь къ людямъ, терпимость къ человѣческимъ убѣжденіямъ, снисходительность, ласковость въ обращеніи и самое широкое русское гостепріимство. Всѣ эти благородныя качества его личнаго характера опирались, какъ на незыблемой своей основѣ, на его всецѣлой, дѣтски-чистой и глубоко-убѣжденной преданности волѣ Божественнаго Провидѣнія. Они же служили и тою реальною духовною силою, которая такъ привлекала къ нему общія симпатіи и самую искреннюю любовь. Они-то, наконецъ, создавали около почившаго архипастыря и ту чистую и свѣтлую духовную атмосферу, въ которой всѣмъ безъ исключенія и дышалось легко и жилось свободно.

Въ лицѣ митрополита Флавіана Россія хоронитъ искренняго, благороднаго и горячаго патріота. Онъ всею своею душою любилъ Россію. Онъ искренно, безраздѣльно, по-дѣтски радовался ея радостями и бо-

[1]) Изъ «Кіевлянина», № 308.

мѣлъ ея страданіями. Свой чистый патріотизмъ онъ умѣлъ внушать и сообщать и всѣмъ, окружавшимъ его. Беззавѣтною любовію къ Отечеству душа его была исполнена и въ самые послѣдніе дни его жизни. Въ минуты разлученія души отъ тѣла, превозмогая свои невыразимыя физическія страданія, онъ находилъ въ себѣ силы для горячей молитвы къ Богу о благѣ своей дорогой Родины.

Особенную любовь почившій митрополитъ Флавіанъ питалъ къ нашему Кіеву. Уроженецъ центральной Россіи, прошедшій въ теченіе своего продолжительнаго жизненнаго пути почти всѣ страны ея, онъ къ вечеру своей жизни явился къ намъ въ Кіевъ. Этотъ послѣдній онъ особенно полюбилъ не только какъ мѣсто предполагавшагося своего вѣчнаго упокоенія, но и какъ священный русскій городъ, Іерусалимъ русской земли. И какъ горячо онъ любилъ Кіевъ и все кіевское! Съ какимъ живымъ интересомъ онъ слѣдилъ за общественною жизнью Кіева! Какъ близко къ сердцу принималъ онъ духовные интересы Кіева! Какъ горячо онъ желалъ сдѣлать все, рѣшительно все, зависѣвшее отъ него, для пробужденія и поддержанія истинно-религіозныхъ интересовъ и для удовлетворенія православно-церковныхъ запросовъ кіевской жизни. И послѣдняя его воля, переданная почившимъ архипастыремъ своимъ ближайшимъ сотрудникамъ, всецѣло касалась блага православно-русскихъ жителей Кіева и Кіевскаго края.

Вотъ кого лишился Кіевъ въ лицѣ митрополита Флавіана!

Да будетъ ему вѣчный покой въ царствѣ небесномъ.

Не забудемъ, дорогіе кіевляне, нашего благороднаго, добраго, милостиваго, ласковаго архипастыря въ своихъ молитвахъ къ Богу.

Проф. прот. Ѳ. Титовъ.

Кончина и погребеніе высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита Кіевскаго и Галицкаго.

5 ноября, въ 8 час. 15 мин. вечера тихо почилъ о Господѣ высокопреосвященный Флавіанъ, митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Мѣрные удары великаго лаврскаго колокола, извѣщавшіе кіевлянъ о кончинѣ владыки, не были нежданными: уже съ 10 октября, когда начались у больного приступы астмы, въ Кіевѣ знали приговоръ врачей о безнадежности архипастыря.

Передавали изъ устъ въ уста и о настроеніи владыки, не вѣрившаго въ возможность выздоровленія и спокойно приготовлявшаго себя къ смерти отдачею послѣднихъ распоряженій, частымъ пріобщеніемъ Святыхъ Христовыхъ Таинъ и соборованіемъ (23 окт.).

Предсмертное состояніе больного ясно видно изъ слѣдующаго письма его къ преосвященному Антонію Харьковскому:

«Дорогой владыка! Прощайте. Умираю. Положеніе тяжелое. Заболѣлъ ночью на воскресенье обычными болями въ груди, которыя приняли острый характеръ и теперь перешли въ тяжелую форму сердечной астмы. Выздоровѣть не надѣюсь. Сегодня причащался во второй разъ. Намѣстникъ говоритъ о соборованіи. Усердно прошу вашихъ святыхъ молитвъ и исполненія обѣщанія пріѣхать и совершить мое погребеніе. Искренно васъ любящій митрополитъ Флавіанъ. 17 октября 1915 г.»

Ввѣряя жизнь дорогого старца Господу, промыслу Котораго вручалъ себя прежде всего самъ больной, кіевляне молились объ его здравіи; медицина, несмотря на увѣренность больного въ неизбѣжности близкой кончины, употребляя всѣ доступныя ей средства, чтобы продлить угасавшую жизнь и поддержать слабый организмъ въ борьбѣ съ тяжелымъ недугомъ. Однако, ежедневно печатавшіеся бюллетени о ходѣ

болѣзни владыки день ото дня становились скорбнѣе, и 5 ноября осиротѣла Кіевская паства.

Утѣшеніемъ ея въ скорби можетъ служить только то, что и вся Русь православная по достоинству оплачетъ утрату рѣдкаго человѣка и достойнѣйшаго святителя.

Преданный православно-русскимъ идеямъ, благословлявшій и привѣтствовавшій каждый шагъ по пути устроенія общественно-культурной жизни на началахъ трезваго идеализма,—почившій въ ранней юности ушелъ изъ міра, чтобы служить міру въ качествѣ воина Христова, и внесъ въ свой подвигъ пастырской душепопечительности и церковно-патріотическаго дѣланія благородство исконныхъ традицій лучшаго дворянства былого времени.

Широкая образованность и любознательность почившаго, удивлявшаго своею освѣдомленностью во всѣхъ вопросахъ какъ чистаго богословія и аскетики, такъ и общегуманитарнаго знанія, счастливый даръ угадать правду и видѣть положительное въ каждомъ проявленіи труда испытующей мысли,—влекли къ нему всякаго, имѣвшаго хотя разъ удовольствіе подѣлиться съ нимъ предметомъ своего научнаго или общаго интереса. Просвѣщенный въ лучшемъ смыслѣ слова, при безмѣрной своей памяти, не уставшей работать до конца жизни, знавшій безконечно-многое, почившій обладалъ тѣмъ изяществомъ деликатнаго мышленія, которое, умѣя сдѣлать для всѣхъ привлекательнымъ предметъ и своихъ личныхъ симпатій, способно толкнуть на цѣнное, и видѣть рѣдкое въ области, казалось, ему вовсе невѣдомой. Но, безспорно, почившій не зналъ себѣ равнаго въ исторіи русской іерархіи, и собранные имъ четыре огромныхъ альбома снимковъ съ портретовъ русскихъ архіереевъ синодальнаго періода являются столько же документомъ для исторіи, сколько и монументомъ покойному.

Благороднѣйшимъ памятникомъ культурности и широты свѣтлой мысли владыки является и завѣщанная имъ лаврѣ и вотъ уже нѣсколько лѣтъ открытая для общаго пользованія его библіотека. Тщательно имъ собиравшаяся, отражающая многосторонній богословскій интересъ почившаго святителя, библіотека его впослѣдствіи пополнялась путемъ авторскихъ пожертвованій съ тѣмъ большею охотою, что она являлась образцовымъ выполненіемъ принципа: «обиліе въ полезности». Для библіотеки, имѣющей болѣе 11.000 названій, устроено на средства владыки и спеціальное помѣщеніе.

Съ именемъ владыки Флавіана связанъ также ростъ церковно-археологическаго музея при Императорской Кіевской духовной академіи; при просвѣщенномъ его содѣйствіи получили извѣстность и привлекли къ себѣ вниманіе и древнія (раннѣйшія по сравненіи съ лаврскими) Кіево-Звѣринецкія пещеры, оцѣнка церковно-историческаго значенія которыхъ принадлежитъ еще будущему.

Отдавая должную дань уваженія нравственному характеру почившаго святителя, надо сказать, что въ духовномъ его обликѣ «ярко выступали: самоотверженное служеніе своему долгу, вѣрность разъ данному слову или принятому рѣшенію, точность и аккуратность во всемъ, полнѣйшая нестяжательность, безграничная любовь къ людямъ, терпимость къ человѣческимъ убѣжденіямъ, снисходительность, ласковость въ обращеніи и самое широкое русское гостепріимство. Всѣ эти благородныя качества его личнаго характера опирались, какъ на незыблемо своей основѣ, на его всецѣлой, дѣтски-чистой и глубоко убѣжденной преданности волѣ Божественнаго Провидѣнія. Онъ же служилъ и тою реальною силою, которая такъ привлекала къ нему общія симпатіи и самую искреннюю любовь. Они-то, наконецъ, создавали около почившаго архипастыря и ту чистую и свѣтлую духовную атмосферу, въ которой всѣмъ безъ исключенія и дышалось легко и жилось свободно» (слово проф. о. Титова).

Съ кончиною его Кіевъ почувствовалъ уходъ отъ міра олицетворенной благостности, что было первымъ, при дальнѣйшемъ общеніи съ нимъ лишь укрѣплявшимся впечатлѣніемъ отъ его личности, отъ его слова, отъ всего его дѣла, связаннаго съ ростомъ и исторіей Кіева за послѣдніе годы, начиная отъ лѣтъ Японской войны и такъ памятнаго шатанія умовъ, мудро направлявшихся покойнымъ на правую стезю, вплоть до недавнихъ тревогъ за судьбу Кіевскихъ святынь, уже намѣченныхъ непріятелемъ какъ побѣдный призъ. Когда въ сентябрѣ текущаго года владыка послалъ Государю Императору памятную кіевлянамъ телеграмму съ мольбою о спасеніи Кіева отъ вражеской руки, всѣ почувствовали, что дерзаетъ за нихъ общій для всѣхъ и одинаково всѣми любимый отецъ.

Вереницей потянулись ко гробу его кіевляне всѣхъ званій и состояній, и все время, пока тѣло почившаго не было опущено въ имъ же самимъ заранѣе освященную могилу, денноночно шла въ лавру народная волна, шла поклониться и облобызать ниспосылавшую столько благодѣяній и нисходившую до частныхъ писемъ даже рядовымъ сельскимъ священникамъ десницу покойнаго. Умилительно было видѣть этотъ общій трепетъ города; казалось, Кіевъ позабылъ на время военную грозу. Мысль всѣхъ была въ лаврѣ у дорогого гроба, почтить который земнымъ поклономъ пріѣхалъ изъ арміи и «собинный другъ» владыки Флавіана, командующій арміями юго-западнаго фронта любимый въ Кіевѣ генералъ Н. І. Ивановъ, символизируя своимъ присутствіемъ въ лаврѣ твердый духъ на фронтѣ и увѣренное стояніе нашихъ войскъ за родную землю.

Первые дни послѣ кончины тѣло почившаго владыки возлежало въ крестовой Благовѣщенской церкви, на средства почившаго перестроенной и расширенной въ огромный величественный храмъ. Зналъ почившій при жизни тайну радости христіанина и умѣлъ, живя внѣ міра, радоваться ею на радость міра. Храмъ Благовѣщенія былъ любимымъ мѣстомъ его молитвы, и всего больше должно было умилять почившаго то, что въ его крестовой церкви можетъ стоять тысячная толпа богомольцевъ.

Въ Благовѣщенской же церкви было совершено преосвященными викаріями Кіевской митрополіи и архимандритами лавры и облаченіе умершаго святителя, послѣ изнесенія тѣла его изъ покоевъ и совершенныхъ тамъ краткихъ литій. Когда печальная церемонія одѣянія въ святительскія одежды закончилась, тѣло покрыто мантіей; у изголовья поставили трикирій съ дикиріемъ, передъ одромъ почившаго помѣстили на блюдахъ знаки достоинства митрополита: бѣлый клобукъ съ сіяющимъ крестомъ, омофоръ и митру; утвердили по сторонамъ посохъ и предносимый крестъ Кіевскаго святителя, а іподіаконы склонили надъ почившимъ рипиды,—совершена была первая великая панихида, давшая начало почти безпрерывнымъ панихидамъ и заупокойнымъ моленіямъ въ теченіе всѣхъ слѣдующихъ дней вплоть до дня погребенія.

Только къ полуночи закончилась эта первая панихида. Немедленно послѣ нея приступили къ чтенію св. Евангелія. Первый викарій Кіевской митрополіи, преосвященный ректоръ Императорской Кіевской духовной академіи, епископъ Василій положилъ начало чтенію благовѣстія Іоанна объ Источникѣ неумирающей жизни, отдѣлы изъ какого Евангелія, по мудрому, конечно, устроенію составителей церковныхъ чиновъ, положено читать при отпѣваніи умершихъ. Вотъ полились полныя ритма и неподражаемой каденціи строфы Іоанновскаго «съ неба принесеннаго» (бл. Іеронимъ) пролога. Своимъ проникновеннымъ, до изгибовъ души трогавшимъ чтеніемъ, въ которомъ чувствовалось знаніе экзегета, преосвященный Василій такъ къ моменту настроилъ всѣхъ на мысль о томъ, что смерть есть лишь фазисъ нестарѣющей-

ся жизни, что «пріидетъ часъ, егда сущіи во гробѣхъ услышатъ гласъ Сына Божія и услышавше оживутъ», и что, слѣдовательно, каждому надо цѣнить въ жизни, подражая почившему, то, что является и должно являться вкладомъ въ жизнь вѣчную, вкладомъ, достойнымъ памяти душъ избранныхъ.

Послѣ преосвященнаго ректора чтеніемъ Богослова почтили доблестнаго служителя Слова и другіе преосвященные викаріи: Никодимъ Чигиринскій, Назарій Черкасскій и Димитрій Уманскій, а за епископами и другіе священнослужители.

Очередные іеромонахи лавры стали читать у одра почившаго Евангеліе лишь во 2 часу ночи, но и ихъ еще утру глубоку пришли смѣнить городскіе священники. Такъ спѣшилъ каждый почтить усопшаго.

6 октября, на другой день смерти владыки, были отслужены панихиды во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ Кіева, а также во многихъ общественныхъ и казенныхъ учрежденіяхъ города и въ помѣщеніи городской Думы, еще при жизни почившаго отмѣтившей его заслуги передъ Кіевомъ и вниманіе его къ культурно-просвѣтительнымъ и благотворительнымъ нуждамъ города устройствомъ училища «имени митрополита Флавіана». Заупокойныя литургіи, начиная съ этого дня, совершались во всѣхъ храмахъ Кіева, въ Благовѣщенской же крестовой церкви въ день этотъ, какъ и во всѣ ближайшіе, была отслужена Божественная литургія архіерейскимъ служеніемъ. Соборомъ епископовъ, и живущихъ въ Кіевѣ и прибывавшихъ на погребеніе усопшаго, совершались и парастасы и панихидныя моленія—то при пѣніи митрополичьихъ пѣвчихъ и хора лаврскихъ клирошанъ, то хора городскихъ церквей и монастырей мужскихъ и женскихъ, а также ученическихъ хоровъ среднихъ и низшихъ школъ Кіева. Представители всѣхъ вѣдомствъ перебывали за эти дни въ лаврѣ. Не было конечно ни одного учрежденія духовнаго вѣдомства, которое не спѣшило бы отслужить нарочитую отъ себя панихиду у гроба человѣка, всѣмъ близкаго.

Въ произносимыхъ во время заупокойныхъ моленій, предшествовавшихъ дню погребенія, проповѣдяхъ и рѣчахъ обрисовывался цѣлостный обликъ почившаго, какъ истинно-народнаго архипастыря. Молящіеся оживляли въ душѣ своей образъ владыки какъ молитвенника нелѣностнаго; храмоздателя и благотворителя щедраго; покровителя сирыхъ, попечителя раненыхъ воиновъ; мудрѣйшаго кормчаго корабля церковнаго и организатора епархіальныхъ братствъ; рачителя внутренней миссіи, радѣтеля просвѣщенія; человѣка, любившаго Кіевъ не только какъ мѣсто предполагавшагося его вѣчнаго упокоенія, но и какъ священный русскій городъ; архипастыря, величественное, исполненное благодатной мѣрности священнослуженіе котораго было украшеніемъ и честію святыхъ Божіихъ церквей, славою для священнаго сана и отрадою для пасомыхъ; христіанина незлобиваго и смиреннаго; патріота убѣжденнаго; гражданина, жившаго въ мирѣ со всѣми классами общества.

8 октября, въ $4^1/_2$ часа дня назначено было перенесеніе тѣла почившаго архипастыря изъ крестовой Благовѣщенской въ Великую церковь Печерской лавры. Печальное шествіе съ останками почившаго, заключенными въ кипарисовый гробъ безъ какихъ-либо украшеній, возглавлялъ высокопреосвященный Владиміръ, митрополитъ Петроградскій и Ладожскій. Ему сопутствовали преосвященные архіепископы: Антоній Харьковскій, Платонъ Кишиневскій, Евлогій Холмскій, Назарій Херсонскій, Михаилъ Гродненскій и преосвященные епископы: Ѳеофанъ Полтавскій, Агапитъ Екатеринославскій, Иннокентій, предсѣдатель Миссіонерскаго Совѣта при Св. Сунодѣ, Василій Каневскій, Никодимъ Чигиринскій, Назарій Черкасскій и Димитрій Уманскій, въ предшествіи многочисленнаго духовенства, въ бѣломъ облаченіи. Послѣ

поставленія гроба на середину древняго лаврскаго храма совершено было, при огромномъ числѣ молящихся, заупокойное всенощное бдѣніе.

9 октября къ заупокойной Божественной литургіи и отпѣванію почившаго пришло въ Лавру столько народа, что весь дворъ лаврскій былъ полонъ такъ, какъ бывало до войны въ дни весенняго движенія паломниковъ. Храмъ не могъ вмѣстить всѣхъ желающихъ присутствовать при умилительномъ чинѣ священническаго погребенія. Въ совершеніи же отпѣванія принялъ участіе такой соборъ священнослужителей, что даже и во святомъ алтарѣ они едва размѣстились въ нѣсколько рядовъ.

Вѣнковъ, конечно, не было. Но дѣти одного изъ пріютовъ въ святой простотѣ своего чувства принесли во храмъ и положили на подушку вокругъ главы почившаго вѣнокъ изъ бѣлыхъ хризантемъ.

Вмѣсто причастна произнесъ слово проф. академіи прот. Ѳ. И. Титовъ и въ своемъ, исчерпывающемъ жизнь и обликъ почившаго, поученіи еще разъ далъ почувствовать собравшимся горечь той утраты, какую несетъ православный народъ и Кіевъ въ особенности въ лицѣ почившаго, который и при жизни училъ паству любви къ Богу, Отечеству и ближнимъ, равно и Кіевскимъ святынямъ, который и христіанскою, поистинѣ блаженною кончиною своею показалъ вѣрующимъ, что сознаніе честно прожитой жизни гонитъ всякій страхъ смерти.

Передъ началомъ отпѣванія сказалъ слово высокопреосвященный Харьковскій Антоній, гдѣ, обозрѣвъ нашедшіе общее признаніе архипастырскіе подвиги и труды святителя, и характеризовавъ его чистую душу, отмѣтилъ особенно-важное значеніе дѣятельности почившаго для внутренней миссіи, ради успѣха которой созванъ былъ въ Кіевѣ въ 1908 г. миссіонерскій съѣздъ, положившій основу многимъ, плодъ давшимъ, мѣропріятіямъ.

Передъ пѣніемъ канона, во время совершенія самого отпѣванія, сказалъ рѣчь преосвященный Василій, ректоръ Кіевской академіи. Отмѣтивъ, что паства Кіевская лишается своего мудраго руководителя какъразъ въ то время, когда она особенно въ этомъ нуждается, преосвященный затѣмъ просилъ почившаго принять земной поклонъ отъ академіи за крайнюю къ ней любовь владыки, руководившаго ее мудрыми указаніями и благожелательными совѣтами, помогавшаго матеріально ея изданіямъ и существующимъ при ней обществамъ, всегда любившаго согрѣть своею любовію начинающаго руководителя ея или ея учителя, постоянно помнившаго о скорбяхъ научнаго служенія, но и вмѣстѣ внушавшаго академическимъ труженикамъ мысль о необходимости бодрственнаго, крѣпкаго стоянія на стражѣ Церкви.

Чинъ отпѣванія закончился около 3 часовъ дня. Давъ послѣднее цѣлованіе умершему, братія лавры и священнослужители, съ митрополитомъ Владиміромъ во главѣ, въ стройной величественной процессіи направились къ мѣсту вѣчнаго упокоенія владыки, въ Крестовоздвиженскую, что на Ближнихъ пещерахъ, церковь.

По сторонамъ шествія выстроились шпалерами учащіеся среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній Кіева, а также стояли рядами подростки-бойскоуты. Начиналъ погребальную процессію запрестольный крестъ въ преднесеніи фонаря. Дальше двигались хоругви. Вслѣдъ за ними шли воспитанники духовной семинаріи съ ихъ наставниками, служащіе консисторіи и профессорская корпорація академіи. Далѣе слѣдовали: крышка гроба, лаврскіе клирошане по четыре въ рядъ, іеродіаконы и діаконы съ кадилами, іеромонахи, священники, протоіереи, архимандриты, преосвященные епископы, архіепископы, высопреосвященный митрополитъ Владиміръ, свѣщеносецъ и крестоносецъ, духовникъ почившаго владыки съ иконою у персей, жезлоносецъ; іеродіаконъ съ блюдомъ, на которомъ лежали малый омофоръ,

клобукъ и четки; въ непосредственномъ предшествіи гробу иподіаконы съ дикиріемъ и трикиріемъ. Далѣе за гробомъ, покрытымъ мантіей, несомымъ на рукахъ священнослужителей, въ сопровожденіи иподіаконовъ съ рипидами и четырехъ свѣщеносцевъ слѣдовали военные и гражданскіе чины, представители отдѣльныхъ учрежденій и молящіеся.

Съ пѣніемъ «Помощникъ и Покровитель» обнесли сначала гробъ вокругъ великой лаврской Успенской церкви. Потомъ погребальное шествіе направилось черезъ святыя ворота за лаврскія стѣны, по обводу которыхъ и направилось къ Ближнимъ пещерамъ. Противъ святыхъ воротъ лавры, а также противъ устроенной на средства почившаго владыки лаврской больницы, отданной въ настоящее время подъ лазаретъ, совершены были литіи.

Во все время печальнаго шествія въ храмахъ Кіева производился погребальный перезвонъ.

Уже темнѣло, когда, возливъ на тѣло почившаго вино и елей, оставшіеся отъ совершенія таинства святаго елеосвященія, гробъ опускали въ могилу, приготовленную самимъ владыкою, рядомъ съ мѣстомъ упокоенія его предмѣстника по каѳедрѣ, митрополита Ѳеогноста.

Послѣ пѣнія «Вѣчной памяти» процессія вернулась въ томъ же порядкѣ въ великую лаврскую церковь, гдѣ была совершена литія.

Для собравшихся на погребеніе владыки была, согласно его завѣщанію, устроена въ лаврской трапезной поминальная трапеза.

Такъ проводила Кіевская паства почившаго своего святителя, молившагося и радѣвшаго объ ея благѣ.

Свящ. **Н. Смирновъ.**

СЛОВО,

произнесенное 14 ноября 1915 г., въ день рожденія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны, въ Казанскомъ соборѣ за служеніемъ членовъ Святѣйшаго Сунода.

«На что данъ свѣтъ и жизнь» (Іов. III, 20).

Сегодня русскій народъ, связанный узами вѣрноподданническихъ чувствъ съ Царствующимъ Домомъ, празднуетъ день рожденія вдовствующей Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. Уже сама Высоконоворожденная явилась для насъ великимъ даромъ милости Божіей. Содѣлавшись вѣрной спутницей своего Царственнаго Супруга до самой Его преждевременной могилы, она была улыбкой, скрашивавшей Его трудовую жизнь. Она сохраняла его покой и силы, сберегая ихъ для дѣлъ государственнаго управленія. Она дѣлила съ Нимъ радости и горе какъ личныя, семейныя, такъ горе и радости всей нашей русской земли. Но чрезъ нее Господь явилъ намъ и новую милость: она дала жизнь своему Царственному Первенцу, сдѣлавшемуся теперь Повелителемъ Россіи и ставшему на стражѣ ея державнаго величія и государственной безопасности. Поэтому день рожденія Августѣйшей Матери нашего Вѣнценосца прежде всего располагаетъ насъ къ благодарственной молитвѣ Царю царей за изліянныя чрезъ ея драгоцѣнную жизнь милости Божіи. Но мы не затемнимъ и даже не ослабимъ величія настоящаго торжества, если, вспоминая день появленія на Божій свѣтъ сегодняшней Высоконоворожденной, сейчасъ съ этого церковнаго амвона предложимъ размышленія на тему библейскаго стиха, поставленнаго въ основу нашего слова: *«на что данъ... свѣтъ и жизнь»*. Этотъ вопль, въ которомъ выразились и недоумѣніе и мука ветхозавѣтнаго страдальца, является голосомъ чуть-ли не всего человѣчества, изнываю-

щаго подъ гнетомъ тяжкихъ жизненныхъ противорѣчій и съ недоумѣніемъ взирающаго на ежедневную смѣну жизни и смерти. Онъ одинаково можетъ родиться и у тихой колыбели новорожденнаго младенца, озаряемой его свѣтлой и ангельской улыбкой, и около мрачнаго гроба, гдѣ смерть налагаетъ печать безмолвія на хладныя уста. Вопросъ *«на что данъ... свѣтъ и жизнь»* останется навсегда главнымъ и основнымъ вопросомъ для человѣческаго сознанія. Внѣ его не можетъ получить правильной расцѣнки ни одинъ фактъ, ни одно явленіе не только личной, но и общественной жизни. Поэтому къ нему и влечется размышляющій разумъ. Обойти его—значитъ отказаться отъ надежды освѣтить себѣ жизненный путь; значитъ—обречь себя на сумерки и потемки въ немъ.

Рожденіе и смерть, родникъ жизни и ея темная могила,—о, какъ эти явленія, другъ друга взаимно исключающія, тѣсно связаны между собою! Не уяснивъ одного, мы не постигнемъ другого! Не раскрывъ тайну жизни, мы будемъ стоять съ нѣмымъ ужасомъ передъ таинствомъ смерти. Эти вопросы останавливаютъ на себѣ мысль нашу самымъ существомъ своимъ, самымъ положеніемъ своимъ въ ряду другихъ загадокъ міра. Къ этимъ общимъ, основнымъ, но вѣчно живымъ и новымъ вопросамъ всегда охотно поднимается христіанская мысль. Тѣмъ болѣе побужденій сдѣлать ихъ предметомъ нашихъ размышленій въ день рожденія Августѣйшей виновницы настоящаго праздника. На кровавомъ фонѣ безчисленныхъ жертвъ современной войны эти вопросы выдвигаются предъ нашимъ сознаніемъ съ особенной, трагической непосредственностью. Возможно ли привѣтствовать и праздновать рожденіе, какъ расширеніе и побѣдное торжество вѣчнаго начала жизни, когда кругомъ надъ всѣмъ царитъ смерть такъ неудержимо и такъ властно? Не на нашихъ ли глазахъ совершается ея тріумфальное, всесокрушающее шествіе и мирныя поля, гдѣ только что цвѣла жизнь и человѣческій трудъ, насыщаются кровью и превращаются въ грандіозныя кладбища, въ мѣста мертваго покоя для цѣлыхъ тысячъ молодыхъ человѣческихъ жизней! Война, точно ураганъ, врывается въ жизнь человѣчестве и сметаетъ съ лица земли не только отдѣльныя существованія, но населенные города, угрожая бытію даже цѣлыхъ народовъ. Предъ нами какъ бы реализуется апокалипсическая картина, какъ бы воплощаются въ жизнь видѣнія Новозавѣтнаго Тайнозрителя: *«и я взглянулъ, и вотъ конь блѣдный и на немъ всадникъ, которому имя смерть... и дана ему власть надъ четвертой частью земли—умерщвлять мечомъ и голодомъ, и моромъ, и звѣрями земными»* (Апок. 6, 9).

Среди этого бурнаго вихря, ураганнымъ дыханіемъ смерти колеблющаго повидимому самыя основы жизни, возможно ли найти что-либо устойчивое, непреходящее, надъ чѣмъ бы не властна была всеистребляющая и всеобезсмысливающая смерть?

Напрасно мы стали бы искать отвѣта на этотъ вопросъ въ откровеніяхъ человѣческаго генія, который самъ дѣлается жертвой этого всепожирающаго начала. Его намъ дастъ лишь живой опытъ вѣры, о побѣдномъ торжествѣ которой свидѣтельствуетъ божественное откровеніе: *«сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша»* (Іоан. 5, 4). И обращаясь къ сокровищницѣ этого опыта, мы встрѣчаемся прежде всего съ исповѣданіемъ великаго подвижника и проповѣдника вѣры, св. апостола Павла. Вотъ онъ томится узникомъ въ римской темницѣ. Надъ его головой уже вѣетъ холодное дыханіе смерти. Но ея власть здѣсь безсильна. «Поправшій смертію смерть» Христосъ такъ наполняетъ внутренній міръ апостола вѣчнымъ содержаніемъ жизни, что самая смерть теряетъ свое жало и вмѣсто того, чтобы сдѣлать апостола своей жертвой, она дѣлается для него *«пріобрѣтеніемъ»*. Изъ темничныхъ затворовъ обреченный на усѣченіе мечомъ великій узникъ рукой, закованной въ кандалы, пишетъ: *«для меня*

жизнь — Христосъ, а смерть — пріобрѣтеніе».

Въ то время какъ для однихъ жизнь въ служеніи искусству, наукѣ, общественности, государству, для апостола жизнь во Христѣ, въ служеніи Его дѣлу вѣчнаго спасенія человѣчества. Это не значитъ, что апостолъ отрицаетъ всѣ эти историческія святыни и установленія. Это значитъ, что служеніе Христу занимаетъ въ его жизни центральное мѣсто и перенесенное въ обстановку нашего земного бытія оно пересоздаетъ всѣ основы его, возвышая, освящая и возвращая ихъ къ ихъ истинному предназначенію,—такъ что *«благочестіе»*, по выраженію апостола, устраиваетъ не только жизнь будущую, но и настоящую (1 Тим. 4, 8). Личной жизни у апостола нѣтъ, все его апостольское, общественное, вселенское служеніе направлено къ служенію Христу. И потому онъ могъ съ полнымъ правомъ говорить о себѣ: *«не я живу, но живетъ во мнѣ Христосъ»* (Гал. 2, 20). Потому-то вся дѣятельность «апостола языковъ», отличающаяся характеромъ высокаго напряженія и энергіи, но свободная отъ человѣческихъ условностей, запечатлѣна началомъ вѣчной жизненности, ибо *«вѣрующій въ Сына Божія имѣетъ жизнь, а невѣрующій въ Сына не имѣетъ жизни»* (Іоан. 3, 36), и эта жизнь во Христѣ единственно истинная жизнь, потому что она одна побѣдоносна надъ смертію. Кому не знакомо извѣстное опредѣленіе жизни: «жизнь есть совокупность силъ, сопротивляющихся смерти». Но какъ не равномѣрна здѣсь борьба! Сколько бы не сопротивлялась смерти та таинственная сила, которая сохраняетъ нашъ организмъ, поддерживая равновѣсіе между разными элементами нашего существа,—въ концѣ концовъ смерть все-таки торжествуетъ свою побѣду. И наши сердечныя привязанности, и трудъ мысли, и всѣ завоеванія государственнаго генія, и вѣковая культура,—все гибнетъ отъ наступательныхъ дѣйствій этого жестокаго, безпощаднаго врага, осаждающаго самое сосредоточіе нашей жизни. Но есть сила, препобѣждающая самую смерть,—это—сила Христова. И опытъ св. апостола какъ бы говоритъ намъ: пріобщите Христа къ вашей жизни; поставьте Его надъ всѣми вашими радостями и стремленіями, посвятите Ему всю вашу жизнь въ ея трудахъ, мысляхъ и сердечныхъ движеніяхъ; облеките ее во Христа (Гал. 3, 27), водрузите надъ всѣми вашими земными святынями хоругвь вѣры православной,—и вы обрѣтете то безсмертное начало, которое спасетъ васъ отъ смерти во всемъ богатствѣ вашихъ жизненныхъ проявленій, *«ибо нѣтъ другого имени подъ небомъ, даннаго человѣкамъ, которымъ надлежало бы намъ спастись»* (Дѣян. 4, 12). И тогда дѣйствительно, облеченные во одежды нравственнаго мужества и вдохновенной смѣлости, мы будемъ стойкими борцами за вѣчную правду Божію и правду церковную, такъ часто попираемую въ жизни. И въ обстановкѣ мирнаго труда, и на кровавыхъ поляхъ битвы мы не устрашимся и самой смерти, ибо она не въ силахъ будетъ наложить своей тяжелой, всесокрушающей руки на то безсмертное и вѣчное, чему мы отдали свое служеніе и жизнь. И къ восторженнымъ словамъ апостола: «для меня жизнь—Христосъ» мы прибавимъ и его героическое заключеніе: «а смерть — пріобрѣтеніе». Аминь.

Протоіерей **Петръ Мирговъ.**

СЛОВО ПРАВДЫ О КИНЕМАТОГРАФАХЪ.

Со всѣхъ концовъ русской земли приходится получать письма преданныхъ Церкви, Царю и Отечеству православныхъ людей съ горькимъ протестомъ противъ усиливающагося развращающаго вліянія такъ называемыхъ кинематографовъ. Ихъ захватили въ свои цѣпкія руки іудеи и употребляютъ какъ сильнѣйшее средство къ развращенію

русской души. Напрасно протестуютъ противъ нихъ отцы и матери, пастыри Церкви и архіереи: все дѣлается «на законномъ основаніи», и гражданская власть ничего не можетъ подѣлать съ этою нравственною отравой. Когда я былъ въ Вологдѣ, противъ самой семинарской церкви былъ открытъ такой кинематографъ: протестовали мы, но безплодно, ибо оказалось, что отъ входа въ это учрежденіе до стѣны церковной оказалась лишняя сажень разстоянія, дававшая право хозяевамъ учрежденія открыть его. Видно остается въ такихъ случаяхъ Богу только жаловаться: такъ оно и вышло—скоро учрежденіе прогорѣло и само собою закрылось.

Почему-то къ театрамъ относятся какъ будто строже, чѣмъ къ кинематографамъ, тогда какъ должно бы быть наоборотъ: театръ требуетъ для себя огромныхъ расходовъ — на устройство сцены, декорацій, подборъ актеровъ и содержаніе ихъ, тогда какъ кинематографъ обходится небольшимъ числомъ прислуги да запасомъ лентъ при одномъ аппаратѣ. Но тогда какъ піесы театра подвергаются хоть какой-нибудь цензурѣ, — ленты кинематографа, кажется, никто не цензуруетъ, а при такихъ условіяхъ іудею полное раздолье отравлять народъ за 20 — 30 коп. самыми безнравственными, порнографическими представленіями. И вотъ ими переполнены наши столицы: пройдите по Невскому,—кажется, нѣтъ дома, развѣ кромѣ казенныхъ зданій, гдѣ не было бы этого учрежденія, куда не манили бы въ вечернее время публику разноцвѣтные фонарики. Отъ столицъ не отстаютъ и губернскіе, а за ними и остальные города и даже большія села: Гдѣ-гдѣ нѣтъ этой отравы? Еще такъ недавно русскій народъ свободно вздохнулъ отъ работы страшному пороку пьянства, Русь радостно праздновала свое освобожденіе и возносила горячія молитвы Богу за своего Боговѣнчаннаго Царя, Своимъ Царскимъ словомъ положившаго предѣлъ этому рабству. Теперь, какъ бы взамѣнъ пьянства, народъ усиленно отравляютъ другою страстью, прививая ему страсть къ зрѣлищамъ. Не говорю на сей разъ о такъ называемомъ «народномъ театрѣ»,—объ этомъ я говорилъ въ свое время, — останавливаю вниманіе на кинематографѣ и твердо заявляю: это много опаснѣе театра уже по тому одному, что легче устроивается, всюду можетъ легко проникать, а главное—до сего времени нѣтъ никакой цензуры для его лентъ... Страсть къ зрѣлищамъ опасна не менѣе пьянства. Она такъ же можетъ разорять населеніе, какъ и водка; она опустошаетъ народную душу, пріучаетъ простого человѣка къ праздности, отвлекаетъ отъ семьи, засоряетъ его воображеніе, сѣетъ въ его душѣ грѣхъ... И если театръ вреденъ, то кинематографъ для простого человѣка во много разъ вреднѣе. И если мы стали на путь борьбы съ порокомъ пьянства, то необходимо помнить, что въ жизни духовной, какъ и въ физической, природа не терпитъ пустоты: такъ или иначе народъ избавленъ отъ великаго, гибельнаго соблазна пьянства, на мѣсто этого порока стремится уже другой, третій... Уже слышатся жалобы отовсюду на все болѣе развивающуюся картежную игру, а гдѣ картъ нѣтъ, тамъ изобрѣтаютъ ихъ суррогаты, и вотъ доходитъ уже дѣло до того, что нищіе проигрываютъ своимъ товарищамъ собираемые ими куски хлѣба прежде, чѣмъ успѣли собрать ихъ. А тутъ еще искусственно хотятъ привить простому народу страсть къ зрѣлищамъ, и притомъ самымъ развращающимъ, посредствомъ кинематографовъ. Мы, служители Церкви, давно и громко взываемъ, указывая на эту опасность, но кто насъ слушаетъ?.. Всѣ помѣшались на «свободѣ»: какъ можно стѣснять свободу предпринимателей, открывающихъ кинематографы? Какъ стѣснять свободу публики, желающей пойти въ эти заведенія? Отлично пользуются этой свободой всѣ, кто не разбирается въ средствахъ добывать деньги, но тутъ же

есть и «идейные» работники: это тѣ, кому нужно развращать народъ, заражать его порокими. Нельзя сказать, чтобъ этого вовсе не замѣчали тѣ, кому вѣдать сіе надлежитъ; слышно, что готовятся законопроекты объ упорядоченіи дѣла кинематографовъ, но когда это будетъ—Богу вѣдомо. А вредъ, страшный вредъ отъ этихъ заведеній растетъ и растетъ, народъ развращается не хуже недоброй памяти кабака.

Но слава Богу, есть на Руси еще люди добрые, власть имущіе, которые не отравлены вѣяніемъ всякихъ «свободъ», которые въ наши грозные дни спокойно проявляютъ свою власть, не считаясь съ тѣмъ либерально это или нѣтъ. «Изъ Кіева, говоритъ «Новое Время», пришло извѣстіе, которое давно желательно было прочесть: по распоряженію военныхъ властей запрещено демонстрированіе въ кинематографахъ картинъ уголовнаго и эротическаго характера». Итакъ, понадобилось военное положеніе, чтобы принять мѣру, необходимость которой, казалось бы, слишкомъ очевидна, говоритъ газета. Пусть это не входитъ въ кругъ непосредственной борьбы съ внѣшнимъ врагомъ, но можно только привѣтствовать рѣшимость и починъ кіевскихъ военныхъ властей въ дѣлѣ общественной дезинфекціи. Зло такъ разрослось и такъ бьетъ въ глаза, что кто бы и какъ бы ни началъ борьбу, съ этимъ «внутреннимъ» врагомъ, его примѣръ долженъ вызывать на подражаніе. Вѣдь на нашихъ глазахъ происходитъ что-то совершенно ненормальное и никогда ранѣе небывалое. Вѣдь лѣтъ 20 — 25 назадъ никто бы не повѣрилъ, что возможно такое публичное «оказательство» своего рода зрительныхъ прелюбодѣяній, которое представляютъ собою программы безусловно всѣхъ нашихъ кино-театровъ,—все это откровенная популяризація порнографіи и всякой скверной уголовщины, даже безъ риска привлеченія по 1001 и прочимъ статьямъ».

Газета съ негодованіемъ говоритъ, что зрительные залы кинематографовъ переполнены учащейся молодежью обоихъ половъ. «Гимназистамъ воспрещается появляться на улицѣ позже 8 час. вечера, дабы не подвергать ихъ нравственность возможнымъ уличнымъ искушеніямъ, а «искушенія» въ самой непринужденной формѣ развертываются на полотнѣ любого кинематографическаго заведенія за 20—30 коп. входной платы! Рано или поздно, однако, надъ этими «приготовительными классами» уголовщины и разврата придется подумать. Понятно, что въ первые годы такого новаго дѣла, какъ кинематографъ, пока еще не выяснилась его эволюція въ порнографъ, безобразіе могло процвѣтать, но теперь оно сознано и для всѣхъ очевидно. Пора приняться и за ликвидацію—хоть бы по Кіевскому образцу» («Нов. Вр.» № 14251 отъ 11 ноября).

Отъ души привѣтствуемъ этотъ голосъ мірянина въ защиту основныхъ устоевъ всякой общественной и государственной жизни. Авось этотъ голосъ окажется слышнѣе нашихъ архіерейскихъ протестовъ, ходатайствъ, обращеній куда слѣдуетъ... Прискорбно, а надо сказать, что вѣрные сыны Церкви, болящіе душою за народъ, за его нравственную цѣлость, не по адресу шлютъ намъ, пастырямъ Церкви, свои упреки, свои мольбы о прекращеніи того или иного общественнаго зла, какъ напримѣръ хотя бы тѣхъ же кинематографовъ, возмутительныхъ театровъ, газетнаго кощунства, это—прямое дѣло законосовещательныхъ учрежденій, которымъ дано право инициативы въ законодательствѣ, которыя и могли бы дать хорошій законъ, обуздывающій всякое зло въ общественной жизни. Мы же можемъ только писать, говорить, проповѣдывать, а ужъ услышатъ ли насъ,—это уже дѣло тѣхъ, кто имѣетъ уши слышати и хочетъ—слышитъ, не хочетъ — не слышитъ...

Архіепископъ Никонъ.

Какъ теперь защищается католикомъ ученіе объ исхожденіи Святаго Духа «и отъ Сына»? [1]).

Предыдущія, по необходимости краткія и далеко не исчерпывающія замѣчанія относительно ученія отцовъ и учителей Церкви объ исхожденіи Святаго Духа позволяютъ намъ сдѣлать рядъ слѣдующихъ заключительныхъ выводовъ. 1) Древняя Церковь догматомъ вѣры почитала ту истину, что Духъ Святый, единосущный Отцу и Сыну, исходитъ отъ Отца,—а также и то, что содержится въ этомъ основномъ понятіи, напримѣръ, что Духъ Святый со Отцемъ и Сыномъ споклоняемъ и сславимъ. 2) Что Духъ Святый исходитъ, происходитъ, возсіяваетъ отъ Отца чрезъ Сына, это святоотеческое воззрѣніе обозначаетъ то, что Духъ Святый есть единосущенъ Отцу и Сыну и что Онъ, имѣя свою Ѵпостась отъ Отца, какъ причины, проявляетъ ее, какъ существующую уже, и въ премірной жизни, и въ откровеніи міру чрезъ Сына. 3) Такъ какъ это воззрѣніе настойчиво часто повторяется въ «Точномъ изложеніи православныя вѣры» Іоанна Дамаскина и принято было затѣмъ въ синодику св. Тарасія, патріарха константинопольскаго, православіе которой засвидѣтельствовано седьмымъ вселенскимъ соборомъ, то его можно разсматривать, какъ «вселенски авторизованный θεολογούμενον православнаго востока». 4) Западное «Filioque» въ древнѣйшей (до—августиновской) стадіи было по внѣшнему выраженію только неточною передачей восточнаго «δι' Υἱοῦ (чрезъ Сына)», а по внутреннему смыслу являлось вполнѣ тождественнымъ съ нимъ. 5) Западное Filioque въ августиновской и послѣ—августиновской стадіи, по которому Отецъ и Сынъ—unum principium, una spiratio Св. Духа, представляетъ собою только частное богословское мнѣніе, которое по своему авторитету отнюдь не можетъ быть сопоставлено съ вселенски авторизованнымъ воззрѣніемъ православнаго востока—«Чрезъ Сына». 6) Несмотря на свое широкое распространеніе на западѣ, Filioque не имѣетъ подъ собою никакой почвы, кромѣ единичнаго авторитета блаженнаго Августина. 7) На западѣ знали, что нѣкоторые древніе церковные писатели учили объ ѵпостасныхъ свойствахъ Св. Духа въ томъ смыслѣ, что Онъ исходитъ отъ Отца и не исходитъ отъ Сына,—знали и не рѣшались настаивать на Filioque. 8) На востокѣ Filioque неоднократно встрѣчало рѣшительный протестъ. Если г. Забужный утверждаетъ, что этотъ протестъ шелъ со стороны только монофелитствующихъ круговъ, что Фотій и Керулларій, отвергая ученіе объ исхожденіи Св. Духа отъ Отца и Сына, вступили на путь монофелитовъ, то такого рода заявленія должно разсматривать только какъ результатъ невѣжества и неразумной ревности современнаго католическаго апологета. 9) По неисповѣдимымъ судьбамъ промысла Божія, западное Filioque не было опротестовано ни на одномъ вселенскомъ соборѣ. 10) Западные въ своихъ вѣроизложеніяхъ, представленныхъ VI и VII вселенскимъ соборамъ, умолчали о Filioque; восточные, съ своей стороны, не сдѣлали никакихъ шаговъ къ тому, чтобы окончательно разъяснить недоумѣнія, вызванныя синодикою св. Мартина. 11) Іерусалимское дѣло, о которомъ подробно мы говорили нѣсколько выше, показываетъ, что въ IX вѣкѣ востокъ разсматривалъ Filioque, какъ новшество, близкое къ ереси, а западъ даже въ лицѣ папы Льва III, помѣстившаго его въ своемъ посланіи «всѣмъ восточнымъ церквамъ», не рѣшался внести Filioque въ символъ [1]). Г. Забужный говоритъ завѣдомую и для него неправду, когда утверждаетъ, что «если этотъ папа не включилъ этихъ словъ въ символъ, то только потому, что не усматривалъ тогда никакой въ томъ надобно-

[1]) Окончаніе. См. № 46 «Церк. Вѣд.» с. г.

[1]) Ср. *проф. В. В. Болотовъ*, Къ вопросу о Filioque, стр. 61—73.

сти». Въ дѣйствительности же Левъ III не сдѣлалъ этого потому, что онъ не могъ даже и сравнить себя съ святыми отцами, составившими вѣроопредѣленіе второго вселенскаго собора и воспретившими на четвертомъ, пятомъ и шестомъ вселенскихъ соборахъ всякія измѣненія и прибавки къ никео-цареградскому символу.

Разсматривая съ точки зрѣнія этихъ положеній утвержденіе г-на Забужнаго, что объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына учила *вся древняя вселенская Церковь*, мы можемъ только выразить свое крайнее изумленіе предъ безграничнымъ легкомысліемъ современнаго защитника папизма,—защитника, о которомъ и западъ можетъ сказать: «Избави, Богъ, отъ этакихъ друзей». Съ точки зрѣнія этихъ же положеній всѣ другіе доводы, приводимые Забужнымъ въ защиту западнаго Filioque, понимаемаго авторомъ, какъ догматъ вѣры, а именно: исторія внесенія Filioque въ символъ, устойчивость [?] католической церкви и колебанія [?] православной въ ученіи объ исхожденіи Святаго Духа, являются просто дѣтскимъ лепетомъ.

Г-нъ Забужный пишетъ: «Исторія намъ показываетъ, что «развитіе» этого ученія (т. е. Filioque) происходило слѣдующимъ образомъ. Сперва только св. Отцы Церкви учили объ исхожденіи Святаго Духа отъ Отца и Сына, но въ символѣ вѣры объ исхожденіи Святаго Духа вовсе не упоминалось. Затѣмъ, когда еретики стали отрицать исхожденіе Святаго Духа отъ Отца, на II вселенскомъ соборѣ были включены слова: «отъ Отца исходящаго». Вскорѣ потомъ нѣкоторыя западныя церкви добавили къ символу «и отъ Сына», чтобы предупредить ложное толкованіе объ исхожденіи Святаго Духа будто бы отъ одного Отца. Еще позднѣе, когда греки, вслѣдъ за еретиками, стали ложно толковать исхожденіе Святаго Духа, Церковь въ огражденіе истины должна была повсемѣстно ввести въ символъ уяснительныя слова «и отъ Сына». Во всей этой исторіи, разсказываемой г-номъ Забужнымъ, чрезвычайно интересенъ этотъ фактъ: «Церковь въ огражденіи истины должна была повсемѣстно ввести въ символъ уяснительныя слова «и отъ Сына». Когда же, на какомъ вселенскомъ соборѣ Церковь опредѣлила внести Filioque въ символъ? Такой соборъ намъ неизвѣстенъ, но оказывается, что онъ не извѣстенъ также и г. Забужному. И защитнику католицизма извѣстно, что это сдѣлалъ папа Бенедиктъ VIII. При чемъ же здѣсь Церковь—единая, святая, соборная и апостольская. Папа Бенедиктъ VIII поставилъ себя выше авторитета св. отцовъ, выше авторитета вселенскихъ соборовъ и единолично внесъ въ никео-цареградскій символъ частное богословское мнѣніе, опирающееся на единичный авторитетъ блаженнаго Августина и встрѣчавшее неоднократный протестъ со стороны православнаго востока. Это была папская узурпація правъ, принадлежащихъ только святой Церкви, но не дѣяніе Церкви; это было лишь торжество папизма, но не торжество православія. И великое извращеніе понятія о Церкви нужно предположить у тѣхъ, кто самочинное дѣяніе одного лица, хотя и облеченнаго высокимъ званіемъ римскаго первосвященника, выдаетъ за дѣяніе единой, святой, соборной и апостольской Церкви.

Г-нъ Забужный говоритъ завѣдомую и для него неправду и тогда, когда утверждаетъ, что Восточная Церковь обнаруживала колебанія въ ученіи объ исхожденіи Святаго Духа и, какъ на примѣръ такихъ колебаній, ссылается на то, что «Греки приняли символъ вѣры [съ Filioque] на Ліонскомъ и Флорентинскомъ соборахъ (въ 1274 и 1439 г.), и только отдѣлившись опять отъ католической церкви, они стали отвергать это ученіе». Мы не будемъ излагать здѣсь исторіи ліонскаго и флорентійскаго соборовъ, хотя эта исторія въ высокой степени поучительна, но рядомъ фактическихъ данныхъ покажемъ, какъ православная греческая Церковь относилась къ уніи съ католицизмомъ, усердно навязываемой ей императорскою властью, которая въ данномъ слу-

чаѣ руководилась, конечно, не церковными соображеніями. Извѣстны ли г. Забужному слѣдующіе факты? «Императору пришлось вводить унію силою, потому что, «кромѣ самаго императора, патріарха и нѣкоторыхъ приближенныхъ лицъ, всѣ остальные отвергали миръ» (Пахимеръ). Обнаружилось крайнее недовольство противниковъ уніи: православные чуждались сторонниковъ уніи, не хотѣли молиться въ тѣхъ церквахъ, гдѣ поминали папу, совершая на дому то, что совершалось въ храмахъ, и т. д. Еще раньше возвращенія уполномоченныхъ съ собора императоръ началъ противъ противниковъ уніи употреблять насильственныя мѣры, какъ противъ своихъ враговъ, виновныхъ въ оскорбленіи величества: конфискація имущества, позорныя публичныя издѣвательства, ссылки, темницы, отрѣзываніе носа и языка, ослѣпленіе, смертныя казни—все было пущено въ ходъ теперь. «О томъ, что тогда имъ было сдѣлано, стоитъ писать не чернилами, а слезами», говоритъ Пахимеръ». Несмотря на это, несмотря на цѣлый рядъ сочиненій Іоанна Векка, доказывавшаго, что выраженіе: «чрезъ Сына посылается», означаетъ то же, что отъ Сына или изъ Сына предвѣчно исходитъ, несмотря на содѣйствіе другихъ сторонниковъ уніи, недовольство ею все усиливалось и достигло такихъ предѣловъ, что сынъ и преемникъ императора Михаила VIII Палеолога, Андроникъ II, не посмѣлъ совершить надъ отцемъ царское погребеніе, а повелѣлъ схоронить его ночью въ близлежащемъ монастырѣ и тотчасъ же, по вступленіи на престолъ, объявилъ, что только изъ страха предъ отцемъ онъ былъ сторонникомъ уніи и теперь готовъ понести епитимію за это. Іоаннъ Веккъ долженъ былъ оставить константинопольскій патріаршій престолъ. «31 декабря 1282 г. больной старецъ патріархъ Іосифъ торжественно былъ перенесенъ въ патріаршій дворецъ. Вокругъ него тотчасъ же собрались ревнители православія, въ особенности монахи, и отъ его имени начали издаваться распоряженія. Всѣ церкви и улицы Константинополя, въ знакъ очищенія отъ латинства, окроплены святою водою. Монахъ Галактіонъ, ослѣпленный Михаиломъ за приверженность православію, водимый подъ руки, окропилъ храмъ св. Софіи и народъ. Невольнымъ уніатамъ наложены епитиміи, которыхъ для этого посылали къ монахамъ. Была публично прочитана грамата патріарха, запрещавшая всѣхъ епископовъ и священниковъ на 3 мѣсяца и низлагавшая архидіаконовъ Мелитиніона и Метохиту за то, что они когда-то присутствовали на папской мессѣ». Такъ окончилась унія, насильственно введенная Михаиломъ Палеологомъ. Она потрясла имперію, но вмѣстѣ съ тѣмъ она обнаружила, какъ велико доблестное мужество вѣрующихъ восточной Церкви въ защитѣ наслѣдованной отъ отцовъ вѣры и какъ непоколебима ихъ твердость въ преданности ей. Извѣстны ли г. Забужному эти факты, и, если они извѣстны ему, то какъ же онъ дерзаетъ клеветать на каѳолическую Церковь, обвиняя ее въ колебаніяхъ и неустойчивости. Объ отношеніи востока къ флорентійской уніи мы знаемъ слѣдующее: «Унія, вымученная папою у грековъ, была и осталась только уніею на бумагѣ. Въ дѣйствительности же, за исключеніемъ латинофроновъ, греки не только остались чужды соединенія, но и тотчасъ же отвергли его. Уже въ самый моментъ чтенія флорентійскаго опредѣленія, когда Цезарини спросилъ латинянъ, согласны ли они принять его, то они единодушно отвѣчали: согласны; а когда Виссаріонъ спросилъ о томъ же грековъ, отвѣчали согласіемъ уже не всѣ. Въ послѣдовавшей затѣмъ мессѣ, несмотря на желаніе папы, не захотѣлъ священнодѣйствовать ни одинъ епископъ греческій, и никто изъ грековъ не пріобщался опрѣсноковъ... Когда греки возвратились въ Константинополь, то Антоній Ираклійскій, старшій членъ собора, и другіе, не утратившіе сознанія своей вины, прямо заявили: «мы продали нашу вѣру, промѣняли пра-

вославіе на неправомысліе и, предавъ чистую жертву, сдѣлались азимитами (опрѣсночниками). Да отсѣчется рука, подписавшая беззаконное опредѣленіе! Да исторгнется языкъ, изрекшій согласіе съ латинянами»... Въ 1443 году всѣ три патріарха, Александрійскій Филоѳей, Антіохійскій Дороѳей и Іерусалимскій Іоакимъ, составили въ Іерусалимѣ соборъ, осудили «разбойничій соборъ Флорентійскій» и низложили на немъ Митрофана, (патріарха константинопольскаго), какъ матереубійцу, и всѣхъ митрополитовъ и епископовъ, поставленныхъ Митрофаномъ, впредь до сужденія о нихъ на вселенскомъ соборѣ, и съ Арсеніемъ, митрополитомъ Кесарійскимъ, разослали объ этомъ окружное посланіе по всему востоку». Въ самомъ константинопольскомъ патріархатѣ доблестный Маркъ Ефесскій громилъ унію въ своихъ посланіяхъ, за нимъ слѣдовали Георгій Схоларій, Іоаннъ Евгеникъ, братъ Марка, Сиропулъ, Амируцъ, Плетонъ. Въ самомъ Константинополѣ всѣ проклинали унію; всюду раздавались крики: «не нужно намъ ни помощи латинянъ, ни уніи, не принимаемъ богослуженія азимитовъ». Греческій писатель Дука говоритъ: «если бы явился ангелъ съ неба и обѣщалъ грекамъ спасеніе подъ условіемъ уніи съ латинянами, то они все-таки отвергли бы ее» [1]). Извѣстны ли эти факты г-ну Забужному, и, если они извѣстны ему, то какъ же онъ дерзаетъ распространять ложь о каѳолической православной Церкви, обвиняя ее въ неустойчивости и колебаніяхъ.

Мы, сыны православной Церкви, вѣруемъ и исповѣдуемъ, какъ догматъ, ту непреложную истину, открытую намъ Самимъ Господомъ, что Духъ Святый единосущенъ Отцу и Сыну и по Своему вѣчному бытію исходитъ отъ Отца. Защищая эту свою вѣру, мы можемъ отвѣтить совопросникамъ вѣка сего этими прекрасными по формѣ, глубокими по мысли словами св. Марка Ефесскаго, сказанными имъ на флорентійскомъ соборѣ по поводу сдѣланной латинами ссылки на одно выраженіе, принадлежащее будто бы Василію Великому [1]): «Наша вѣра имѣетъ происхожденіе не отъ людей, но чрезъ Господа нашего Іисуса Христа, говорившаго съ учениками Своими самолично (αὐτοπρόσωπος). Поэтому, оставивъ сужденія спорныя (τὰ ῥητὰ ἀμφίβολα), хотя и они, разсматриваемыя сообразно съ истиною, говорятъ болѣе за насъ, чѣмъ противъ насъ, возвратимся къ тому, чѣмъ должны управляться эти сужденія (ὅθεν καὶ ταῦτα κανονίζειν χρεών). Василій Великій не сказалъ бы совершенно противнаго или несогласнаго съ Господомъ Христомъ, съ Его учениками и ихъ преемниками. Итакъ, будемъ же почитать ученика ради Учителя и раба ради Господина. Важнѣе всего, что первый Богословъ и Учитель богослововъ, Самъ Богъ Слово, въ послѣдней бесѣдѣ предавшій ученикамъ тайны богословія, сказалъ: *Егда пріидетъ Утѣшитель, Его же Азъ послю вамъ отъ Отца, Духъ истины, Иже отъ Отца исходитъ, Той свидѣтельствуетъ о Мнѣ.*

А. Сагарда.

[1]) *Ср. проф. М. А. Остроумовъ*, Введеніе въ православное церковное право. Т. I. Харьковъ, 1893. Стр. 412—416, 441—445.

[1]) *С. Хохомскій*, Ученіе древней церкви объ исхожденіи Святаго Духа, стр. 97—98.

ТЕВТОНЫ XX ВѢКА [2]).

IV.

Печать Каина.

Отношенія эти предопредѣлены самими тевтонами. Тевтонскій міръ, нагло поправшій основные принципы общежитія и государственности — право, справедливость, гуманность—и ужаснувшій все человѣчество своими преступленіями, вѣроломствомъ, жестокостію и алчностію, самъ исключившъ себя изъ семьи цивилизованныхъ народовъ и долженъ долго искупать свою вину предъ

[2]) Окончаніе. См. № 46 «Церк. Вѣд.»

человѣчествомъ. Нормальныхъ отношеній къ нѣмцамъ, какія были до войны, долго быть не можетъ. Склонность къ преступленіямъ низкой тевтонской души, ея лживость, коварство и злоба, ея уродливо болѣзненное самолюбіе, доходящее до опаснаго для всѣхъ народовъ психоза, дѣлаютъ невозможными подобныя отношенія. Никто не можетъ поручиться, что послѣ войны нѣмцы сдѣлаются добрыми сожителями другихъ націй. Война, какъ бы она ни кончилась, не измѣнитъ душу тевтона. Побѣдоносная война только укрѣпитъ его въ его разбойничьихъ принципахъ, пораженіе только озлобитъ его. При органической склонности тевтонской души къ самымъ низменнымъ и гнуснымъ изъ преступленій, при отсутствіи въ ней морали и всякихъ сдерживающихъ началъ, нельзя ручаться, что нѣмцы даже въ мирное время, если только война кончится ихъ пораженіемъ, не поведутъ жестокой и тайной борьбы съ иностранными государствами самыми преступными средствами—до отравы ядами и распространенія заразныхъ болѣзней среди ихъ населенія. Вѣдь этими преступленіями нѣмцы уже запятнали себя на войнѣ. На убитыхъ германцахъ находили запасы ядовъ и пробирки болѣзнетворныхъ бактерій. Наружно разумѣется ненависть тевтоновъ проявляться не будетъ, но, прикрытая личиною благодушія, пожалуй, доброжелательства, она будетъ опаснѣе открытой ненависти. Въ такой затаенной формѣ нѣмецкая ненависть не исчезнетъ въ теченіи многихъ вѣковъ [1]).—За это ручается ея особый характеръ. Нѣмецкая ненависть особаго типа, она не походитъ на ненависть другихъ народовъ. Можно сказать, она превышаетъ размѣры человѣческой ненависти. Яркое и сильное опредѣленіе этой черты тевтонской души сдѣлалъ нѣмецкій поэтъ Генрихъ Гейне.

Обращаясь къ французамъ, онъ написалъ слѣдующее: «Вы, французы, не можете составить себѣ никакого понятія о томъ, до чего доходитъ ненависть нѣмцевъ. Германская раса несравненно мстительнѣе романской. И это происходитъ отъ того, что нѣмцы—идеалисты даже въ чувствѣ ненависти. Въ личности своего врага нѣмецъ ненавидитъ сущность этой личности, ея мысль, ея духъ. Французы отходчивы въ гнѣвѣ, поверхностны какъ въ ненависти, такъ и любви, мы же, нѣмцы, ненавидимъ глубоко и вѣчно».

Это сказано давно. А вотъ намъ примѣръ нѣмецкой злобы и ненависти изъ современной дѣйствительности. Въ числѣ нѣмецкихъ инвалидовъ, назначенныхъ къ обмѣну на русскихъ инвалидовъ, находился ампутированный нѣмецъ. Русскій генералъ обратился къ нему съ вопросомъ, что онъ будетъ дѣлать въ Германіи? Злобно сверкнувъ глазами, этотъ дикарь громко отчеканилъ: «буду дѣлать снаряды, чтобы васъ, мерзавцевъ, бить» (Нов. Вр. 1915, № 14162).

Положительная безнадежность въ разсчетахъ на измѣненіе настроенности тевтонской души въ мироное время и на замѣну ея разбойничьей морали общечеловѣческой естественно должна создать тевтонской расѣ особое международное положеніе. Положеніе это характеризуется однимъ словомъ «отчужденность». Своими дѣйствіями германская раса положила на себя печать Каина. Какъ библейскій Каинъ внушалъ ужасъ всякому, кто встрѣчался съ нимъ, и заставлялъ его удаляться отъ него, такъ и германская раса надолго оттолкнула отъ себя все человѣчество и надолго должна носить печать Каиновой отверженности. Англичанинъ Джоржъ Эдгаръ въ своемъ «открытомъ письмѣ кайзеру Вильгельму II, королю пиратовъ» такими словами рисуетъ будущее международное положеніе германской расы:

«Когда ты умрешь, писалъ онъ Вильгельму, останется твой народъ—германцы, которые будутъ продолжать свое существованіе. На каждаго изъ нихъ на многія

[1]) И. П. Кондыревъ. «Германская Культура». Ст. «Нов. Вр.» № 14127 1915 г.

поколѣнія должна пасть тѣнь настоящихъ злодѣяній. Честный человѣкъ другой страны будетъ сторониться при приближеніи представителя твоего народа; будетъ игнорировать протянутую ему для привѣта руку; будетъ не довѣрять его слову и подозрительно относиться, даже если его лицо будетъ краснорѣчиво обѣщать то, что обѣщало твое десять лѣтъ назадъ намъ». (Журн. Sunday Pictoriael, перев. Русск. Слово № 136—1915). Положеніе это ужасно, но оно справедливо и вполнѣ заслужено. И такія отношенія къ германизму въ будущемъ, замѣтимъ, вытекаютъ не изъ чувства человѣконенавистничества, а диктуются національными инстинктами самосохраненія. Нисколько не погрѣшатъ цивилизованные народы, если они съ настоящаго же момента въ числѣ обязательныхъ правилъ своему молодому поколѣнію будутъ внушать и слѣдующую заповѣдь: «берегись тевтона и не вѣрь германцу». Слишкомъ ужъ гибельны принципы и моральные и политическіе, подъ знаменемъ которыхъ выступилъ тевтонскій міръ!

Въ напоминаніе же всему человѣчеству, кого ему нужно бояться въ будущемъ, за кѣмъ нужно установить строжайшій и неослабный дозоръ, слѣдовало бы художнику написать особую картину въ стилѣ картины германскаго кайзера на счетъ желтой опасности. Но на ней вмѣсто Будды изобразить съ молотомъ въ рукахъ—символомъ древне-германскаго всесокрушающаго бога Тора, несущагося въ дыму, пламени и крови тевтона, окруженнаго 42-сантиметровыми пушками, удушливыми газами и другими аксесуарами германскаго генія послѣдней формаціи, а подъ нимъ жертвы его злодѣйствъ: развалины городовъ и селеній, памятниковъ искусства—Реймскаго, напр., собора, Лувенской ратуши и библіотеки и другихъ,—изувѣченныхъ людей съ отрѣзанными ушами и носами, дѣтей съ отрубленными руками и ногами, плѣнниковъ, заморенныхъ голодомъ или заживо сожженныхъ въ запертыхъ сараяхъ и даже госпиталяхъ. Страшная была бы эта картина по своему реализму, но за то она сильнѣе и краснорѣчивѣе всякихъ словъ говорила бы всѣмъ и каждому, что такое тевтоны. А подпись подъ этой картиной: «народы Европы, Азіи и всего свѣта, берегите отъ тевтоновъ свои святыни и сокровища»—была бы своего рода «memento mori» для человѣчества.

П. Малицкій.

СООБЩЕНІЯ ИЗЪ ЗАГРАНИЦЫ.

Церковная жизнь заграницей.

Духовная связь Сербіи съ Франціей.—Нѣмецкое католичество передъ угрозой второго культуркампфа.

Балканскія событія необычайно оживили интересъ къ героическому сербскому народу во Франціи. Появился цѣлый рядъ трудовъ первоклассныхъ французскихъ ученыхъ, посвященныхъ этой странѣ. 7 ноября и 4 декабря минувшаго года состоялись засѣданія французской «академіи надписей и изящной литературы», спеціально посвященныя Сербіи, при чемъ академикъ Луи Лежеръ прочелъ интересный докладъ: «Сербія въ Средніе вѣка». Между прочимъ Лежеръ коснулся и церковнаго устройства Сербіи въ прежнее время. Въ Сербіи византійское вліяніе иногда встрѣчало противодѣйствіе со стороны западнаго, идущаго чрезъ посредство Венгріи, но все же побѣждало первое. Дворъ сербскихъ королей представлялъ изъ себя нѣчто сходное между дворомъ византійскихъ императоровъ и венгерскихъ королей, что видно уже изъ самыхъ названій придворныхъ должностей.

Иностранное вліяніе распространялось главнымъ образомъ благодаря королевамъ, большинство которыхъ были иностранки. Въ 1250 году король сербскій Урошъ женился на Еленѣ Французской, которая построила нѣсколько католическихъ и православныхъ храмовъ. Вообще въ отношеніяхъ между православными и католиками

господствовала вѣротерпимость. Женились сербскіе короли и на византійскихъ принцессахъ, но греки относились къ славянамъ свысока. Церковь не имѣла большого вліянія на общество. Сербскіе святые почти всѣ происходили изъ королевскаго дома. Но монашество пользовалось большимъ уваженіемъ и сосредоточивало въ себѣ духовныя силы страны. Нравы сербовъ строгостью не отличались. Господствовала многоженія, но браки часто заключались путемъ похищенія. Супружеская измѣна наказывалась очень строго. На разбойничьи подвиги народъ смотрѣлъ очень снисходительно, и разбой былъ какъ бы школой войны—наряду съ соколиной охотой и травлей звѣрей. Лучшимъ произведеніемъ сербской народной поэзіи были пѣсни о битвѣ на Коссовомъ полѣ. Докладъ закончился описаніемъ сербскихъ религіозныхъ обычаевъ, паломничества и кладбищъ [1]).

14 марта сего года былъ устроенъ во всѣхъ французскихъ школахъ «сербскій день, посвященный героизму сербскаго народа» и въ органѣ французскаго министерства народнаго просвѣщенія «Bulletin du ministère de l'Instruction public» появился чрезвычайно сжатый, но содержательный очеркъ исторіи Сербіи Виктора Берара, доведенный до начала нынѣшней войны. Очеркъ этотъ былъ изданъ и отдѣльно распространенъ по школамъ [2]) — примѣръ, достойный подражанія!

Сербіи также посвященъ очеркъ Эмиля Омана: «Происхожденіе сербской свободы по воспоминаніямъ протопопа Матэія Ненадовича», помѣщенный въ «Revue Historique» (t. CXVIII, № 1), гдѣ французскій историкъ излагаетъ содержаніе неизданныхъ до сихъ поръ записокъ сербскаго священника, одного изъ главныхъ дѣятелей сербскаго возстанія 1804 года.

Нужно отмѣтить также статью члена Бѣлградской королевской академіи Іована Цвіича, помѣщенную въ «Revue hebdomadaire» за этотъ годъ (№ 15) подъ заглавіемъ: «Мнѣніе сербскаго народа», гдѣ доказывается племенное единство хорватовъ съ сербами, которое должно послужить основой и для ихъ государственнаго объединенія.

Интересныя данныя о духовной связи Сербіи съ Франціей въ Средніе вѣка сообщаетъ блестяще написанная статья сербскаго посланника въ Парижѣ Веснича по поводу «сербскаго дня» во Франціи, помѣщенная въ газетѣ «L'Echo de Paris».

«Дружба Франціи съ Сербіей, пишетъ между прочимъ Весничъ, началась не вчера. Уже 13 вѣковъ существуетъ непрерывная близость между обѣими странами.

Еще въ 623 году, во времена короля Дагоберта, началась дружба Сербіи съ Франціей на полѣ битвы въ нынѣшней Венгріи, когда наши предки шли на бой подъ предводительствомъ француза, котораго они называли Самоа и котораго сдѣлали своимъ королемъ.

Въ 649 году священникъ Пуатьерской епархіи по имени Эммерамъ отправился на нижній Дунай, чтобы проповѣдывать христіанскую религію нашимъ предкамъ. Черезъ три года онъ былъ убитъ нѣмцами. Все это сообщаетъ вашъ древній историкъ Фредегаръ.

Тамъ, гдѣ теперь одинъ изъ вашихъ офицеровъ разстрѣливаетъ австро-венгерскія крѣпости и мониторы, Пипинъ, сынъ Карла Великаго, сражался за то же самое дѣло. Это было на вершинахъ «Франшкой Горы», т. е. Французской горы въ Сирміи, гдѣ наши короли впослѣдствіи, въ XVIII вѣкѣ положили начало нашему національному могуществу. Мы, сербы и французы, вели однѣ и тѣ же войны въ теченіе нашей исторіи, мы имѣли общихъ враговъ. Нѣмцы, борящіеся теперь въ Римѣ противъ

---

[1]) См. Academie des instructions et belles lettres. Comptes rendus des séances de l'année 1914. Bulletin le novembre p. 688—692; de décembre, 691.

[2]) «*Victor Berard*, La Serbie: son histoire les victoires serbes, le peuple serbe». (Съ предисловіемъ представителя Сербіи въ Парижѣ Мил. Р. Веснича). Paris, Armand Colin. 1915.

французскихъ и бельгійскихъ католиковъ, въ IX вѣкѣ преслѣдовали нашихъ апостоловъ св. Кирилла и Меѳодія. Они призвали когда-то мадьяръ, чтобы противопоставить ихъ славянамъ. Наоборотъ Бѣлградъ основанъ вашими предками кельтами.

Между Сербіей и Франціей близость существовала всегда. Въ противномъ случаѣ, какъ можно объяснить исторію той французской принцессы, которая покинула Парижъ въ ту эпоху, когда основывалась Сорбонна, гдѣ вчера состоялось пиршество по поводу нашей дружбы и которая, сдѣлавшись нашей королевой, признана святою церквами обѣихъ странъ? Какъ объясните вы любопытный союзный договоръ между Сербіей и Франціей, подписанный въ 1306 году въ одномъ аббатствѣ, находящемся близъ Мелюна и предусматривающій посредничество папы? Какъ объясните вы торжественную процессію въ соборъ Парижской Богоматери, совершенную въ сентябрѣ 1389 года съ участіемъ французскаго короля и Te Deum по поводу извѣстія о нашей побѣдѣ на Коссовомъ полѣ, извѣстія, увы, оказавшагося ложнымъ, такъ какъ были побѣждены мы? Прошли четыре вѣка, во время которыхъ Франція все же не забывала насъ, и вотъ освободитель нашей страны Карагеоргій проявилъ такую близость къ Франціи, что одинъ изъ вашихъ писателей заявилъ, что это навѣрное французъ, переодѣвшійся сербомъ и единственная держава, къ которой онъ послалъ своего представителя въ 1806 году—годъ Іены—была Франція.

И впослѣдствіи близость обѣихъ странъ только увеличивалась. Ваши великіе люди—Лабулэ, Ламартэнъ, Викторъ Гюго, Гамбетта,—я говорю только о прошломъ,—поняли насъ и высказали это удивительнымъ образомъ. Французская дипломатія относилась къ намъ благосклонно еще до заключенія франко-русскаго союза и при всѣхъ обстоятельствахъ, когда мы нуждались въ иностранной помощи, наши взгляды постоянно довѣрчиво обращались къ вамъ.

Мы и теперь остались патріархальнымъ народомъ, въ которомъ семья никогда не кажется достаточно широкой и который чувствуетъ потребность распространить солидарность семейнаго очага и на другихъ. Мы и теперь остались сынами Юга Богдана, сражавшагося въ концѣ XIV вѣка противъ турокъ. Въ битвѣ на Коссовомъ полѣ ихъ было девять братьевъ, и все же они искали еще воиновъ, чтобы сдѣлать изъ нихъ своихъ новыхъ братьевъ, своихъ «побратимовъ». Традиція этого братства по избранію, «побратимства» со всѣми своими обрядами и теперь еще существуетъ у насъ. То же самое, что мы практикуемъ по отношенію къ вѣрному другу, мы готовы практиковать и по отношенію къ тому народу, который мы любимъ.

Конечно, мы можемъ сказать, какъ и каждый изъ девяти сыновей героя легенды, что онъ не одинъ въ мірѣ. Мы имѣемъ друзей въ нашемъ славянскомъ племени, нашихъ великихъ братьевъ русскихъ, вашихъ союзниковъ. Мы имѣли братьевъ поляковъ и нашихъ неукротимыхъ братьевъ чеховъ. Но намъ нужно еще другое братство. Уже давно привлекаетъ насъ, особенно своимъ альтруизмомъ, одинъ народъ. Онъ не знаетъ стремленіе къ господству, этой страсти эгоизма, наполняющей душу нашихъ общихъ враговъ. Всегда онъ былъ рыцаремъ права и свободы. Этотъ великій, этотъ великодушный народъ—это Франція. Настоящее сблизило насъ сильнѣе, чѣмъ прошлое. Какъ и Франція, мы жертвуемъ своею лучшею кровью за жизнь отечества, отечества, т. е. воплощенія всего того, что дорого для сердца и ума.

Я являюсь истолкователемъ всего моего народа, прося отъ Франціи ея братской любви и предлагая ей нашу. Союзъ, который мы такимъ образомъ образуемъ вмѣстѣ съ нашими союзниками русскими, англичанами и бельгійцами, будетъ лучшимъ оплотомъ будущаго мира и угрозой со стороны тѣхъ, кто держатъ свое слово тѣмъ, кто цинично нарушаютъ договоры,

будетъ тріумфомъ цивилизаціи надъ турецко-тевтонскимъ варварствомъ, гарантіей свободы какъ малыхъ, такъ и великихъ.

Это братство сердца предлагаю я всѣмъ французамъ отъ имени моего государя, бывшаго французскимъ офицеромъ въ 1870 году, отъ имени всѣхъ моихъ соотечественниковъ, къ какой бы религіи они ни принадлежали, подъ какимъ бы знаменемъ они ни родились. Я предлагаю это въ день Воскресенія нашего Господа, въ этотъ Пасхальный день, когда всѣ люди благой воли—братья... И эта благая воля будетъ тверда въ продолженіе вѣковъ, залогомъ чего является наша историческая близость, наша добровольная близость и кровь, пролитая за осуществленіе общаго идеала.

Позвольте мнѣ окончить сербскимъ словомъ, означающимъ избранныхъ братьевъ: Привѣтъ всѣмъ вамъ, моимъ братьямъ, моимъ французскимъ побратимамъ!»

Съ того времени, какъ было написано это письмо, узы братства, соединяющія сербовъ и французовъ, сдѣлались еще тѣснѣе. Съ одной стороны сербы въ самыя страшныя минуты для нихъ существованія, когда имъ пришлось покинуть половину своей территоріи подъ напоромъ во много разъ сильнѣйшаго врага, подкрѣпленнаго еще измѣнниками болгарами, не измѣнили ни своимъ русскимъ братьямъ, ни своимъ французскимъ побратимамъ и не пошли на миръ, предлагаемый имъ нѣмцами, съ другой стороны французы, имѣя сильнаго врага въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ столицы, все же сочли долгомъ чести послать на выручку сербамъ свои доблестныя войска.

—

Не брезгая никакими союзниками, Германія ищетъ и повидимому находитъ помощь въ ватиканскихъ кругахъ, раскрывая передъ ними блестящія перспективы, которыя должны открыться передъ католичествомъ въ случаѣ побѣды Германіи, особенно на ближнемъ востокѣ. Но тогда какъ въ Ватиканѣ увлекаются мечтою новаго крестоваго похода на Константинополь и далѣе, вслѣдъ за германскими полчищами, положеніе католичества въ самой Германіи вызываетъ самыя серьезныя опасенія и въ католической печати то и дѣло высказывается мысль, что католическая церковь въ Германіи стоитъ теперь на порогѣ новаго культуркампфа. Еще 11 октября минувшаго года епископъ роттенбургскій Кеплеръ при освященіи церкви въ Шрамбергѣ высказалъ довольно пессимистическія мысли. «Мы не знаемъ, сказалъ епископъ, не послѣдуетъ ли за нынѣшней войной другая война, которая будетъ столь же важной для нѣмецкаго народа, какъ и эта война. Можетъ возникнуть борьба за міросозерцаніе, и борьба эта рѣшитъ вопросъ, останется ли Германія христіанскимъ государствомъ» («Germania» № 471, за 1914 г.).

Тѣ же самыя опасенія безпокоятъ и австрійскихъ епископовъ. Въ началѣ сего года архіепископъ вѣнскій Пифль говорилъ въ Мейдлингѣ одному католическому союзу.

«Дорогіе мои католики, не могу и сказать, съ какою радостью вижу я здѣсь въ Мейдлингѣ ревностную католическую ассоціацію... Когда послѣ этой чудовищной борьбы народовъ будетъ заключенъ миръ, начнется новая война, новый «Kulturkampf», какъ и въ 1871 году. И тогда, дорогіе католики, церкви и вашимъ епископамъ придется проповѣдывать вамъ на ухо. Не будьте тогда тряпками, а будьте мужами, вѣрными своей старой католической вѣрѣ, старымъ нравамъ и обычаямъ своего отечества и не дозволяйте, чтобы васъ отклонили съ пути или поколебали въ преслѣдованіи вашихъ цѣлей» («Germania, № 29, 1915 г.).

Какія основанія имѣются у католиковъ для такихъ опасеній, это объясняетъ профессоръ богословія д-ръ Розенбергъ, тотъ самый, который пытался опровергнуть обвиненія, предъявленныя ректоромъ католическаго института въ Парижѣ Бодрильяромъ нѣмецкимъ католикамъ.

Вотъ что пишетъ онъ въ журналѣ «Theologie und Glaube» (5 Heft, 1915):

Если новый культуркампфъ, подобный тому, который начался послѣ 1870 года и не будетъ имѣть мѣста, то все же не излишне принять мѣры для самозащиты. Мало того, такая работа въ высшей степени необходима. Нужно считаться съ стремленіемъ отдѣлить церковь отъ государства, которое прежде всего нанесетъ ударъ конфессіональной школѣ. Конечно, это противорѣчитъ и интересамъ ортодоксальнаго протестантства, но послѣ войны вліяніе этого направленія будетъ чрезвычайно ослаблено. Не нужно упускать изъ виду, что въ національной евангелической прусской церкви идетъ ожесточенная борьба между ортодоксіей и либерализмомъ, которая продолжится и послѣ войны. Но церковный либерализмъ добивается отдѣленія церкви отъ государства, да и между самими ортодоксалами, смотрящими на либеральныхъ пасторовъ, занимающихъ должности въ національной церкви, какъ на воробьевъ, попавшихъ въ ласточкины гнѣзда, немало найдется сторонниковъ отдѣленія церкви отъ государства, такъ какъ они видятъ въ этомъ отдѣленіи единственное средство отдѣлаться отъ либеральныхъ пасторовъ. Даже Штеккеръ и тотъ былъ сторонникомъ отдѣленія церкви отъ государства.

Въ политикѣ интересы прусской національной церкви защищали до сихъ поръ консерваторы. Въ первыя десятилѣтія послѣ основанія германской имперіи эта партія включала въ себя только представителей позитивнаго направленія въ рѣшеніи религіозныхъ вопросовъ. Но позднѣе произошли значительныя перемѣны. Либерализмъ сдѣлалъ большія завоеванія въ нѣдрахъ партіи и въ послѣдніе годы въ религіозныхъ вопросахъ консервативная партія уже раздѣлялась на двѣ противоположныхъ группы. Это ясно сказалось, напримѣръ, въ вопросѣ о преподаваніи Закона Божія въ школахъ для восполненія образованія или въ вопросѣ о сожиганіи труповъ.

Послѣ войны положеніе позитивнаго христіанства сдѣлается вѣроятно еще хуже. Въ законѣ относительно избранія въ ландтагъ, до сихъ поръ благопріятномъ для консерваторовъ, произведены крупныя измѣненія, и измѣненія эти, по всей вѣроятности, дадутъ перевѣсъ либераламъ и соціалистамъ, а тогда нужно ожидать и другого состава палаты депутатовъ и, вмѣстѣ съ тѣмъ, усиленія тенденціи къ отдѣленію церкви отъ государства.

Въ отдѣльныхъ государствахъ, составляющихъ германскую имперію, преобразованіе палатъ въ духѣ либерально-прогрессивныхъ идей — уже совершившійся фактъ. Такъ школа уже скоро будетъ интерконфессіональной, вслѣдъ за чѣмъ послѣдуетъ и отдѣленіе церкви отъ государства. Всюду существуетъ стремленіе заигрывать съ соціализмомъ, чтобы склонить его на нужныя для войны жертвы.

Давно лелѣемая Науманомъ мечта объ образованіи блока, объединяющаго либерала Биссермана съ соціалистомъ Бебелемъ, быть можетъ, очень скоро осуществится въ прусскомъ ландтагѣ, если только, въ послѣдній моментъ, соціализмъ не сдѣлаетъ это невозможнымъ благодаря какому-нибудь скачку въ сторону. А тогда отдѣленіе церкви отъ государства будетъ немедленно поставлено на очередь.

Первая позиція, которая подвергнется нападенію и даже будетъ взята приступомъ,— это конфессіональная начальная школа. Уже законъ 1906 года о начальной школѣ носитъ характеръ компромисса. Она устанавливаетъ въ видѣ общаго правила конфессіональную школу, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, предусматриваетъ въ качествѣ исключенія и школу общую для всѣхъ исповѣданій. Послѣдняя школа постепенно дѣлала успѣхи, а война еще болѣе усилитъ ее. А если принять во вниманіе новый избирательный законъ въ прусскій ландтагъ, то несомнѣнно, что вскорѣ католической церкви придется выдержать новый культуркампфъ, конечно, въ другомъ видѣ, чѣмъ послѣ 1870 года, но не менѣе тяжелый.

Этимъ еще далеко не все сказано. Конечно для всякаго патріота было пріятно видѣть, что въ началѣ войны наступилъ миръ между исповѣданіями. Но вмѣстѣ съ тѣмъ проявляются тенденціи, несовмѣстимыя съ этимъ миромъ. Стоитъ лишь припомнить, что въ Дюссельдорфѣ либералы отказали въ пособіи на частныя высшія женскія школы, въ то время какъ на внѣконфессіональныя учебныя заведенія они раздавали ихъ чрезвычайно щедро. Точно такъ же отклоненъ былъ законопроектъ объ отмѣнѣ исключительныхъ мѣръ противъ іезуитовъ, мѣръ, являющихся постояннымъ оскорбленіемъ для нѣмецкихъ католиковъ».

Авторъ совѣтуетъ также не упускать изъ виду и извѣстныхъ антирелигіозныхъ и антикатолическихъ тенденцій, которыя во время войны стоятъ въ тѣни, но которыя послѣ ея окончанія внезапно проявятся съ необычайною силою и вынудятъ католиковъ къ самозащитѣ.

Въ концѣ статьи авторъ утѣшаетъ католиковъ тѣмъ соображеніемъ, что прекрасная организація поможетъ имъ справится съ опасностью.

«Къ счастію для нѣмецкаго католичества нѣтъ нужды въ подготовкѣ и спеціальныхъ мѣръ для самозащиты. Уже задолго до войны нѣмецкіе католики создали такую организацію, которая внутренне укрѣпляла ихъ настроеніе. Въ моментъ аттаки они превратятъ эту мирную организацію въ военную для отстаиванія своихъ священнѣйшихъ благъ подъ предводительствомъ данныхъ имъ Богомъ вождей епископовъ. Тѣсно сплоченные другъ съ другомъ, всѣ нѣмецкіе католическіе союзы, вся нѣмецкая католическая печать сойдутъ на арену, чтобы противопоставить нападенію такой furor catholicus, которому невозможно сопротивляться. Нельзя сознательно вести войну противъ цѣлой третьей части населенія. Итакъ, начнется ли «Kulturkampf» послѣ великой войны? Отвѣтить на этотъ вопросъ категорическимъ да или категорическимъ нѣтъ нельзя. И за то и за другое есть вѣскіе мотивы. Итакъ намъ нужно ждать грядущаго. Нѣмецкіе католики не желаютъ культуркампфа, но и не боятся его, такъ какъ они готовы къ нему».

Но если все это такъ, то какую же цѣну имѣютъ увѣренія нѣмецкихъ католиковъ, что Франція и Италія—это главныя противницы католичества, тогда какъ Германія—это обѣтованная страна для католическихъ вожделѣній? Не являются ли всѣ эти увѣренія своего рода военною хитростью, къ сожалѣнію, не безъ успѣха примѣняемою въ Ватиканѣ.

С. Т.

БИБЛІОГРАФІЯ.

Священникъ Николай Ремизовъ. Православно-христіанская теософія. Ея восточно-подвижническое направленіе и значеніе въ отношеніи современной такъ называемой теософіи. Харьковъ, 1915 годъ.

Провозглашая себя «самымъ идеалистическимъ изъ всѣхъ современныхъ ученій», «освѣщающимъ яркимъ свѣтомъ наиболѣе сложныя и темныя проблемы жизни» (*А. Каменская* (Alba), Задачи теософіи. Спб., 1911, стр. 4), синтезомъ всѣхъ религій, философій и наукъ, «въ коемъ основныя ученія востока (ученіе о перевоплощеніи и ученіе о кармѣ) сливаются съ ученіемъ, легшимъ въ основу всей западноевропейской науки» (ученіе объ эволюціи), (Ibid., стр. 24), — такъ называемая теософія» подъ видомъ друга христіанства оказывается его злѣйшимъ и непримиримымъ врагомъ. По признанію К. Д. Кудрявцева, четыре года назадъ участвовавшаго, въ качествѣ учредителя, въ легализаціи Россійскаго Теософическаго общества, онъ въ ту пору самъ былъ искренно убѣжденъ, что названное общество задается цѣлью «подвести научныя основанія подъ расшатанные устои вѣры».

Однако скоро онъ убѣдился, что «теософическое ученіе, вопреки увѣреніямъ «теософовъ», существенно противорѣчитъ христіанству». «Теософическое общество» съ состоящимъ при немъ «орденомъ Звѣзды Востока» есть *замаскированное религіозное антихристово* движеніе, принадлежать къ которому съ чистою совѣстью можно лишь по невѣдѣнію или заблужденію. Въ сокровенныхъ глубинахъ своихъ Теософическое общество есть *особая церковь*, имѣющая свою іерархію, свою догму, свои таинства (мистеріи), а на поверхности оно есть внѣшнее орудіе азіатскаго «всемірнаго братства», «общество оккультистовъ, *тайное* общество, прибѣгающее для осуществленія своихъ цѣлей къ недоговоренности, лицемѣрію и лукавству. Единственный способъ борьбы съ такимъ обществомъ есть самая широкая *гласность* и проповѣдь слова Божія въ духѣ и истинѣ». Выяснить особенности и сущность современнаго теософическаго движенія въ его отношеніи къ христіанству, точнѣе раскрыть замаскированную ложь теософіи предъ лицомъ богооткровенной божественной истины ставятъ своею задачей, кромѣ поименованной книги г. Кудрявцева, брошюры *священн. Г. І. Лященко* «Что такое теософія и куда она ведетъ» (Кіевъ, 1912), *архимандрита Варлаама*, Теософія предъ судомъ христіанства (Полтава, 1912), *протоіерея М. Чельцова*, Современныя религіозныя исканія. Теософія (Москва, 1914) и др. Священникъ Н. А. Ремизовъ, писавшій о теософіи и ранѣе (см. его статьи: «Современная теософія въ Россіи». Вѣра и Разумъ, 1910 г., ноябрь и декабрь; «Современная Теософія и ея слабыя стороны»», Душеполезное Чтеніе. 1912 г. октябрь, ноябрь и декабрь; «Теософія и Христіанство». Душеполезное Чтеніе. 1913 г., январь, и февраль), издалъ нынѣ книгу подъ вышеприведеннымъ заглавіемъ (228 стр.), разсматривающую вопросъ уже съ иной, весьма цѣнной и вызываемой существомъ дѣла, точки зрѣнія. Г. Кудрявцевъ въ поименованной книгѣ (стр. 86) писалъ: «теософію не слѣдуетъ смѣшивать съ Богомудріемъ христіанскихъ мистиковъ и подвижниковъ», каковое отожествленіе встрѣчается, однако, въ современной теософической литературѣ (напримѣръ, въ статьѣ «Миссія» Е. П. Блаватской въ журналѣ «Вопросы Теософіи», вып. 2, стр. 53). Этотъ именно тезисъ о. Н. Ремизовъ полагаетъ въ основу своей настоящей работы. Онъ исповѣдуетъ и стремится доказать, что «мистическое богословіе» православныхъ восточныхъ подвижниковъ представляетъ собою «исключительное и несравнимое и съ древними и съ современной теософіями» явленіе (стр. 2). «Переживаніемъ во Святомъ Духѣ и Святаго Духа подвижническая теософія неизмѣримо превосходитъ современную теософію въ ея естественныхъ переживаніяхъ и превосходитъ настолько, что въ послѣдней, въ сравненіи съ первой, нѣтъ ничего теософическаго, и она, т. е. современная теософія, должна самое слово «теософія» уступить подвижнической теософіи, а себѣ придумать какое-либо другое, болѣе соотвѣтствующее своей дѣйствительной природѣ, названіе» (стр. 197). Касательно, прежде всего, терминологіи, съ своей стороны, замѣтимъ, что θεοσοφία въ святоотеческой письменности въ смыслѣ, принимаемомъ авторомъ, собственно не встрѣчается. Для обозначенія изслѣдованія божественныхъ предметовъ употребляются—въ смыслѣ синонимовъ—ἡ θεοσοφία ἡ σοφία, ἡ φιλοσοφία. Первымъ терминомъ—богословствованіе—въ спеціальномъ смыслѣ обозначается одно изъ главнѣйшихъ духовныхъ дѣланій, стоящихъ въ тѣсной связи съ «созерцаніемъ» и «молитвой». По выраженію, напр., преподобнаго Исихія, «непрестанно устроляющій пребыванія во внутренностяхъ (т. е. въ сердцѣ) не только цѣломудрствуетъ, но и созерцаетъ, богоспособствуетъ (θεολογεῖ) и молится. Centuria de temperantia et virtute (I, 68. Migne, t. XCIII, col. 1501). Но «богословіе» въ древней

церковной письменности даже чаще, чѣмъ своимъ собственнымъ именемъ, обозначается названіями *любомудріе* (φιλοσοφία), мудрость (σοφία). Любомудріемъ называется совершенная любовь къ мудрости (*Исидоръ Пелусіотъ*, Epistol. lib. I. Epistol. 96. T. LXXVIII, 448 Д. 249 А. *Іоаннъ Дамаскинъ*. Dialect. c. 3, 533 С). «Мудрость (σοφία) же, по опредѣленію Василія Великаго, есть знаніе и божественныхъ и человѣческихъ вещей и ихъ причинъ» (Homil. in princip. Proverb. c. 3. T. XXXI, col. 389. С. Ср. *Григорія Богослова* Theolog. II, c. 13. T. XXXVI, col. 41 С). Истинная мудрость есть Богъ; слѣдовательно, любовь къ Богу и есть истинное любомудріе» (*Іоаннъ Дамаскинъ*). Отсюда, любомудрствовать о Богѣ значитъ то же, что богословствовать (τὸ περὶ Θεοῦ φιλοσοφῖεν=τὸ θεολογεῖν. *Григорій Богословъ*, Theolog. I, c. 3). Непрестанный подвигъ духовнаго усовершенствованія назывался *дѣятельною философіею ума* (Исихій. Cent. II, 55, col. 1529) или—*духовною философіей* (φιλοσοφία πνευματικον. *Блаженный Діадохъ* Λογ. ἀσκητ., c. LVI). Ἡ θεολογία,—нужно замѣтить,—употреблялось еще греческими философами—Платономъ и Аристотелемъ — для обозначенія языческихъ ученій о богахъ. Отсюда христіанское богословіе церковными писателями называлось иногда *истиннымъ* богословіемъ (ἡ ἀληθὴς θεολογία *Θеодоритъ Кирскій*. Graecar. affect. curatio. T. LXXXIII, col. 785 А, 861 Д), *правымъ* богословіемъ (ἡ ὀρθὴ. θεολογία *Климентъ А.* Strom. lib. V, s. 8. T. IX, c. col. 73. С), а языческое ученіе о богахъ—ἡ ψευσολογία (*Θеодоритъ К.*, col. 785 А).

Справка эта показываетъ, что терминъ «теософія» прежде и болѣе всего по существу относится дѣйствительно къ христіанскому познанію предметовъ божественныхъ, хотя въ церковной письменности онъ въ своемъ буквальномъ видѣ и не встрѣчается,—употребляется болѣе краткій терминъ—σοφία или же—φιλοσοφία, какъ вполнѣ равнозначащій термину θεολογία. Такъ какъ термины «богословіе» и «философія» имѣютъ опредѣленный смыслъ, то представители разумѣемаго современнаго теченія избрали для обозначенія *своего* ученія наименованіе «теософія», которое должно, по ихъ намѣренію, указывать на мистическій эсотерическій характеръ своего ученія, доступнаго немногимъ лишь избранникамъ. Между тѣмъ, св. апостолъ Павелъ подъ «премудростью Божіей» (σοφίαν Θεοῦ или—какъ въ нѣкоторыхъ критическихъ изданіяхъ—Θεοῦ σοφίαν) ясно разумѣетъ «слово о крестѣ», проповѣдь о Христѣ распятомъ (1 Кор. II, 7. 8; I, 18. 23—24) какъ и самъ онъ—Божественный Искупитель человѣчества—есть «Божія сила и Божія премудрость» (II, 24). Какъ же отрицатели искупительнаго значенія смерти Господа Іисуса Христа, пропов'ѣдники самоискупленія въ безконечномъ рядѣ перевоплощеній, представители, слѣдоват., языческаго въ сущности міровоззрѣнія, существовавшаго—въ своихъ основныхъ элементахъ до Христа Спасителя,—какъ они дерзаютъ усвоять своей именно «мудрости человѣческой», для коей Христосъ распятый—и «соблазнъ», и «безуміе», наименованіе «премудрости Божіей»? Ихъ ученіе представляетъ собой послѣдовательный пантеизмъ, отрицаніе нравственнаго зла, какъ грѣха, требующаго искупленія и спасенія. «Теософъ,—читаемъ мы, напр., у Ледбитера; одного изъ виднѣйшихъ представителей этого направленія,—уже не можетъ испытывать обычныхъ страховъ при мысли о своемъ «спасеніи», такъ какъ онъ знаетъ, что ему не отъ чего спасаться, кромѣ своего собственнаго невѣдѣнія» (Краткій очеркъ теософіи, стр. 119). При такомъ не только отрицательномъ, но прямо враждебномъ отношеніи къ самымъ основнымъ истинамъ христіанства, совпаденіе съ послѣднимъ у теософіи можетъ быть лишь видимымъ, внѣшнимъ, вербальнымъ, при полной несоизмѣримости по существу.

Свящ. Н. А. Ремизовъ далъ удачный и полезный опытъ освѣщенія и раскрытія

этого положенія въ отношеніи нѣкоторыхъ, безспорно характерныхъ и важныхъ, истинъ христіанскаго вѣро-и нравоученія, въ ихъ обоснованіи и изображеніи преимущественно у свв. отцовъ—великихъ христіанскихъ подвижниковъ. Главнымъ пособіемъ для автора послужило добротолюбіе, «въ которомъ, какъ въ калейдоскопѣ, сосредоточены и блещутъ многими прекрасными огнями и чудными свѣтовыми переливами разнообразные цвѣты и перлы духовной мудрости многихъ отцовъ и подвижниковъ» (стр. 23). «Добротолюбіе пріобрѣтаетъ особенный современный интересъ въ глазахъ религіозно-ищущихъ людей нашихъ дней» (стр. 23 — 24). По достоинству оцѣнивъ значеніе этого авторитетнаго сборника характерныхъ отрывковъ изъ твореній святыхъ отцовъ - подвижниковъ, о. Н. Ремизовъ со вниманіемъ и вдумчиво — видимо основательно познакомился съ нимъ, отмѣтивъ преимущественно тѣ мысли и реченія, кои даютъ наиболѣе отчетливое и выпуклое изображеніе богословія и настроенія этихъ яркихъ «свѣтилъ» церковной тверди, въ виду ничѣмъ необоснованныхъ претензій такъ называемой «теософіи» на обладаніе высшей истиной. Изъ отдѣльныхъ святыхъ отцовъ-аскетовъ о. Н. Ремизовъ останавливается преимущественно на преподобномъ Исаакѣ Сиріанинѣ, преподобномъ Ефремѣ Сиринѣ и Симеонѣ Новомъ Богословѣ. Эти имена говорятъ сами за себя. Что касается преподобнаго Симеона, то мы имѣемъ серьезный спеціальный очеркъ, выясняющій значеніе богословія преподобнаго «Апологія мистики по твореніямъ преподобнаго Симеона Новаго Богослова» (Петроградъ, 1915 г.), написанный съ большою любовію и тщательностію *священникомъ Павломъ Аникіевымъ*. Менѣе вниманія авторъ удѣлилъ преподобному Максиму Исповѣднику, между тѣмъ значеніе его въ православной восточной мистикѣ прямо огромно (см. у проф. *С. Л. Епифановича*. Препод. Максимъ Исповѣдникъ и византійское богословіе. Кіевъ, 1915 г., особ. стр. 137—138).

Въ намѣченныхъ границахъ авторъ идетъ къ достиженію своей задачи цѣлесообразно, пользуясь и хорошо продуманнымъ и въ общемъ отвѣчающимъ существу дѣла планомъ. Въ частности, у него достаточно опредѣленно характеризуются «задачи подвижнической теософіи: снисканіе Святаго Духа и восхожденіе къ совершенству»; «выраженіе подвижнической теософіи и подвижничества въ методахъ подвижническаго дѣланія»; «внѣшній методъ подвижнической теософіи; его первая и вторая дѣятельность, съ ихъ подраздѣленіями»; «внутренній методъ подвижнической теософіи (внутреннее дѣланіе) и его подраздѣленіе»; общій характеръ подвижнической теософіи», «языкъ подвижнической теософіи».

Однако всѣ частные пункты представленной характеристики оттѣнялись бы безспорно рельефнѣе, и общая картина была бы ярче и производила бы болѣе опредѣленное впечатлѣніе, если бы авторъ во главу угла своего изображенія положилъ идею *спасенія*, какъ основную цѣль, какъ душу всего христіанскаго подвижничества. Мы уже упоминали, что самую эту идею, въ ея основѣ, какъ бы съ недоумѣніемъ и даже презрѣніемъ отвергаетъ «теософія», христіанскіе же подвижники осуществляли ее самымъ дѣломъ; каждый моментъ ихъ духовно-благодатной жизни былъ приближеніемъ именно къ этой задачѣ. Однако изъ основныхъ цѣлей ихъ подвижническаго боренія была борьба со «страстями», которая не знала и не допускала никакого послабленія. Обязательность этого требованія безусловна. «Ничего не слѣдуетъ добиваться съ большею настойчивостью, какъ освобожденія себя отъ болѣзней (души) и страстей; это необходимо «прежде всего» (*Климентъ Александрійскій*. Paedagog. L. I, c. II. col. 253A).

Слѣдовательно, «безстрастіе (ἡ ἀπάθεια) служитъ началомъ и основаніемъ жизни добродѣтельной» (*Григорій Нисскій*. Oratio catechetica, c. VI. T. XLV, col. 29A).

Прежде необходимо выйти «изъ ветхаго міра страстей», а потомъ вступить уже въ «новый міръ духа» (*Исаакъ С.* Epist. IV, s. 544). «Ходить путемъ Христовымъ» человѣкъ можетъ лишь въ томъ случаѣ, если онъ «умертвитъ ветхаго человѣка, или страсти» (ibid). Вотъ почему подавленіе, искорененіе «страстей» фактически составляетъ преимущественное содержаніе и ближайшую, непосредственную цѣль подвижническаго дѣланія. По словамъ св. Іоанна Дамаскина, «подвижническая жизнь (ἡ ἄσκησις) и труды ея» служатъ прежде всего и даже преимущественно для того, чтобы мы свергли съ себя чуждый и противный природѣ грѣхъ» (Defide orthodoxa L. III, c. XIV, col. 1045A). По ученію *Антонія В.*, всѣ разнообразные подвиги (поста, бдѣнія и т. п.) имѣютъ цѣлью достиженіе здоровья души,—освобожденіе ея отъ «страстей» (Epist. XX, col. 1057A). Такимъ образомъ, процессъ религіознонравственнаго совершенствованія христіанина — по отрицательной его сторонѣ — выражается именно въ подавленіи страстей. Представленнымъ принципіальнымъ воззрѣніемъ аскетовъ объясняется и тотъ фактъ, что—какъ въ дѣйствительной ихъ жизни, такъ и въ ихъ теоретическомъ міровоззрѣніи—«страсти» оказываются по преимуществу въ фокусѣ активнаго сознательнаго, самаго внимательнаго и нарочитаго самонаблюденія подвижниковъ. (*С. М. Заринъ*, Аскетизмъ по православно-христіанскому ученію. Т. I, кн. 2, Спб. 1907 г., стр. 215—216). «Теософія» между тѣмъ, не придаетъ столь серьезнаго и важнаго значенія борьбѣ со «страстями» уже потому одному, что страсти, даже и не побѣжденныя въ земной жизни, «изживаются въ теченіе остальной жизни, и человѣкъ возвращается къ (новой) физической жизни безъ нихъ» (*У. Ледбитеръ*, Краткій очеркъ теософіи, стр. 78), хотя и съ нѣкоторою наклонностью къ нимъ.

Эти и подобныя *основныя* положенія, по мнѣнію рецензента, не достаточно ярко и обстоятельно оттѣнены авторомъ, каковое обстоятельство едва-ли вполнѣ можно объяснить и оправдать особенностями задачъ и плана книги о. Н. А. Ремизова. «Отлагая на болѣе зрѣлый духовный возрастъ болѣе совершенную разработку вопроса о подвижнической теософіи, мы въ нашемъ настоящемъ очеркѣ даемъ лишь то, что могли мы порою усвоить изъ этой теософіи сквозь толщу «душевнаго вѣдѣнія». Но, пробираясь къ духовному вѣдѣнію подвижнической теософіи и «гадательно» и «сквозь тусклое стекло» нашего душевнаго одебеленія, мы все-таки могли постигнуть ея несравненную красоту и ея безконечное превосходство въ сравненіи съ такъ наз. современной теософіей» (стр. 226). Желая со всею искренностію осуществленія благихъ намѣреній автора въ будущемъ задуманномъ имъ трудѣ, мы должны засвидѣтельствовать, что и настоящая его книга—работа добросовѣстная, вдумчивая и серьезная—представляетъ собой полезный вкладъ въ скудную все еще пока апологетическую богословскую литературу по модному и волнующему умы и совѣсти многихъ вопросу о «теософіи».

Проф. **С. Заринъ.**

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Отъ Владикавказской дух. консисторіи симъ объявляется, что въ оную 29 октября 1915 г. вступило прошеніе казака ст. Карабулакской, Терской Области, Никиты Григорьева Мирошниченко, жительствующаго въ станицѣ Карабулакской, о расторженіи брака его съ женой Анной Мироновой Мирошниченко, урожденной Малюкиной, вѣнчаннаго причтомъ Казанской церкви, стан. Карабулакской 20 января 1892 г. По заявленію просителя Никиты Григорьева Мирошниченко безвѣстное отсутствіе его супруги Анны Ѳеодоровой Мирошниченко началось изъ станицы Карабулакской, Терской Области. Сею сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Анны Григорьевой Мирошниченко*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владикавказскую духовную консисторію.

Отъ Владимірской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 4 августа 1915 г. вступило прошеніе жены крестьянина Гусевскаго Хрустальнаго Завода, Заколпской вол., Меленковскаго у., Владимірской губ., Варвары Петровой Бѣликовой, жительствующей въ гор. Владимірѣ, по Подсоборной ул., въ домѣ Н. И. Зимина, о расторженіи брака ея съ мужемъ Александромъ Ивановымъ Бѣликовымъ, вѣнчаннаго причтомъ Благовѣщенской церкви, с. Селимова,

Меленковскаго уѣзда, 29 іюля 1909 года. По заявленію просительницы Варвары Петровой Бѣликовой безвѣстное отсутствіе ея супруга Александра Иванова Бѣликова началось изъ Гуся Хрустальнаго, Меленковскаго уѣзда, съ 15 октября 1909 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Александра Иванова Бѣликова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владимірскую духовную консисторію.

Отъ Владимірской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 6 іюня 1915 года вступило прошеніе жены крестьянина Владимірской губ., Покровскаго уѣзда, Завалинской вол., с. Кудрявцева Екатерины Михайловой Тряхаловой, жительствующей на Карабановской фабрикѣ, Александровскаго уѣзда, о расторженіи брака ея съ мужемъ Николаемъ Андреевымъ Тряхаловымъ, вѣнчаннаго причтомъ Троицкой церкви, села Карабанова, Александровскаго уѣзда, 7 января 1900 года. По заявленію просительницы Екатерины Михайловой Тряхаловой безвѣстное отсутствіе ея супруга Николая Андреева Тряхалова началось изъ Александровскаго уѣзда, съ Карабановской фабрики съ 1905 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Николая Андреева Тряхалова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Владимірскую духовную консисторію.

Отъ Подольской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 6 августа 1914 г. вступило прошеніе крестьянки Анны Филимоновой Островской, урожденной Затуловой, жительствующей въ с. Мытновѣ, Гайсинскаго уѣзда, Подольской губ., о расторженіи брака ея съ мужемъ Онуфріемъ Устиновымъ Островскимъ, вѣнчаннаго причтомъ Михайловской церкви, с. Мыткова, Гайсинскаго уѣзда, Подольской епархіи, 10 сентября 1895 года. По заявленію просительницы Анны Филимоновой Островской безвѣстное отсутствіе ея супруга Онуфрія Устинова Островскаго началось изъ с. Мыткова, Гайсинскаго уѣзда, Подольской губ. съ 1898 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Онуфрія Устинова Островскаго*, обязываются немедленно доставить оныя въ Подольскую духовную консисторію.

Отъ Самарской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную вступило прошеніе дворянки Даріи Ивановой Полумордвиновой, жительствующей въ Сламихинской станицѣ, Уральской обл., о расторженіи брака ея съ мужемъ Василіемъ Егоровымъ Полумордвиновымъ, вѣнчаннаго причтомъ собора гор. Новоузенска 2 ноября 1898 года. По заявленію просительницы Даріи Ивановой Полумордвиновой безвѣстное отсутствіе ея супруга Василія Егорова Полумордвинова началось изъ гор. Новоузенска болѣе 10 лѣтъ тому назадъ. Силою сего объявленія, всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Василія Егорова Полумордвинова*, обязываются немедленно доставить оныя въ Самарскую духовную консисторію.

Отъ Таврической духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 26 октября 1915 г. вступило прошеніе генерала отъ-артиллеріи Аркадія Николаева Ананьина, жительствующаго въ гор. Севастополѣ, о расторженіи брака его съ женой Маріей Герасимовой Ананьиной, вѣнчаннаго причтомъ церкви Министерства Внутреннихъ Дѣлъ города Петрограда 25 сентября 1883 года. По заявленію просителя Аркадія Николаева Ананьина безвѣстное отсутствіе его супруги Маріи Герасимовой Ананьиной началось изъ гор. Казани съ 1904 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующей Маріи Герасимовой Ананьиной*, обязываются немедленно доставить оныя въ Таврическую духовную консисторію.

Отъ Херсонской духовной консисторіи симъ объявляется, что въ оную 5 сентября 1915 г. вступило прошеніе не приписанной ни къ какому обществу Евгеніи Францевой Пфандтке, жительствующей въ гор. Одессѣ, по Елисаветинской ул., въ д. № 1, о расторженіи брака ея съ мужемъ Владиміромъ Пфандтке, вѣнчаннаго причтомъ Срѣтенской церкви, гор. Одессы 19 февраля 1910 года. По заявленію просительницы Евгеніи Францевой Пфандтке безвѣстное отсутствіе ея супруга Владиміра Пфандтке началось изъ города Одессы съ 1910 года. Силою сего объявленія всѣ мѣста и лица, могущія имѣть свѣдѣнія *о пребываніи безвѣстно отсутствующаго Владиміра Пфандтке*, обязываются немедленно доставить оныя въ Херсонскую духовную консисторію.

Содержаніе: Высочайшіе: повелѣнія, приказы и благодарность.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода.—Приказъ и. д. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода. *Прибавленія:* Слово предъ отпѣваніемъ тѣла митрополита Флавіана. *Архіеп. Антонія.*—Рѣчь при отпѣваніе его высокопреосвященства высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, митрополита Кіевскаго и Галицкаго, сказанная Василіемъ, епископомъ Каневскимъ.—Памяти митрополита Флавіана. *Проф.-прот. Ѳ. Титова.*—Кончина и погребеніе высокопреосвященнаго Флавіана, митрополита Кіевскаго и Галицкаго. *Свящ. Н. Смирнова.*—Слово, произнесенное 14 ноября 1915 г. въ день Рожденія Государыни Императрицы Маріи Ѳеодоровны. *Прот. П. Миртова.*—Слово правды о кинематографахъ. *Архіеп. Никона.*—Какъ теперь защищается католикомъ ученіе объ исхожденіи Св. Духа «и отъ Сына»? *А. Сагарды.*—Тевтоны XX вѣка. *П. Малицкаго.*—Сообщенія изъ заграницы. *С. Т.*—Библіографія.—Объявленія.

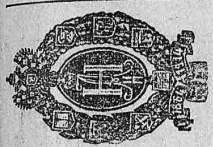
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: 1) на ежедневную газету «ПРИХОДСКІЙ ЛИСТОКЪ» съ приложеніемъ «ЦЕРКОВНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ» и «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 7 руб. въ годъ съ пересылкой внутри Россіи, а заграницу— 14 руб. въ годъ; 2) отдѣльно на «ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ» съ приложеніемъ «ПРИХОДСКАГО ЧТЕНІЯ» 4 р. въ годъ съ дост. и перес., за границу 5 р.; 3) отдѣльно на «ПРИХОДСКОЕ ЧТЕНІЕ» 2 р. въ годъ съ пересылкой. Отдѣльные №№ по 15 к. съ перес. За перемѣну адреса взимается съ подписчиковъ «Церковныхъ Вѣдомостей» по 20 к. При требованіяхъ о перемѣнѣ адреса и о возобновленіи подписки необходимо прилагать прежній адресъ или сообщить № бандероли, подъ которой высылалось изданіе.

Адресъ Редакціи: Петроградъ, Кабинетская ул., д. 20, кв. 41. (Особнякъ во дворѣ).

Петроградъ, 18 ноября 1915 г. Редакторъ профессоръ **М. Остроумовъ.**

Сунодальная типографія.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.



Кресты юбил. и медали для священнослужит. высыл. налож. плат.— (См. № 28 «Церк. Вѣд.»). Юбил. зн.: **ЗЕМСТВА; Петроградск. Дух. Акад**; **Суд. Устав. Канд. Дух. Акад.**; **унив.** съ прозрачн. эмалью и друг. **Ордена. Колодки.** Подробн. прейскъ-курантъ безплатно. Адресъ: **Петроградъ**, Дегтярный переулокъ, № 1—8, кв. 40. **Ив. Ив. ЮРГЕНСЪ.**

ВЫШЕЛЪ ВЪ СВѢТЪ И РАЗСЫЛАЕТСЯ ПОДПИСЧИКАМЪ

III томъ Полн. Собр. сочиненій протоіерея І. ВОСТОРГОВА:

ПРОПОВѢДИ за 1906—1908 гг.. стран. **800.** Цѣна въ отдѣльной продажѣ **2 руб. 50 коп.**

Полное собраніе—10 р. (5 томовъ).

Выписывать можно изъ Петрограда: *Магазинъ Тузова, изъ Москвы: Книгоиздат. «Вѣрность», Лиховъ перегул.* 3—3

МАСТЕРСКАЯ

иконостасныхъ и церковно-художественныхъ, живописныхъ и иконописныхъ иконъ и стѣнныхъ работъ

ВАСИЛІЯ ИВАНОВИЧА

МАРКЕЛОВА.

Принимаются заказы иконостасовъ и иконъ для ных иконостасовъ, исполняются отдѣльные кіоты и иконы и военные походныя церкви и лазаретные иконостасы. Всѣ заказы исполняются добросовѣстно и аккуратно, по умѣреннымъ цѣнамъ.

Москва, 1-я Мѣщанская, Больничный пер., д. № 5. 1—1

Вышла 4-мъ изд. кн. *архим. Амвросія:*

«Какъ я нашелъ истин. Церковь»

Прод. въ кн. маг. «Нов. Врем.», Тузова и друг.

Изданія годъ 12-й.

Календарь-ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬ

на 1916 годъ

(ДЛЯ ДУХОВЕНСТВА и НАРОДА)

Съ прибавл.: **«Тайна беззаконія».**

Цѣна 15 коп., съ перес. 20 к., налож. пл. 39 к.

АДРЕСЪ: *Ростовъ—Ярославск. Бѣлогостицкій монастырь, игумену Валентину.* 3—1

ПОСТАВЩИКИ ДВОРА

ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ

Торг.-Промышл.-Т-во.

„П. И. ОЛОВЯНИШНИКОВА С-ья"

КОЛОКОЛО-ЛИТЕЙНЫЙ ЗАВОДЪ

Существуетъ съ 1766 г.

Москва—Петроградъ—Ярославль.

Отлитъ ко храму въ память 300 лѣт Дома Романовыхъ въ Петроградѣ.

РИСУНКИ ПО ТРЕБОВАНІЮ.

Вышелъ „ПРАВОСЛАВНЫЙ КАЛЕНДАРЬ" на 1916-й годъ.

Издательскій Совѣтъ проситъ желающихъ распространять Календарь поспѣшить выпиской, въ виду затрудненій по отправкѣ жел. дорогами по военнымъ обстоятельствамъ. Адресъ: Петроградъ, Кабинетская, 17.

Ни въ кредитъ, ни на комиссію календарь не высылается.

Открыта подписка на 1916 годъ

НА САМЫЙ РАСПРОСТРАН. ДѢТСКІЙ 2-НЕДѢЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ

„СВѢТЛЯЧОКЪ“

для дѣтей младшаго возраста отъ 4—8 лѣтъ,
подъ редакціей **А. А. Ѳедорова-Давыдова.**

24 №№. Годъ изд. XV-й. **30 премій.**

Особ. Отд. Уч. Ком. М. Н. Пр. допущенъ къ выпискѣ по предв. подпискѣ, въ бил. гор. уч., дѣтск. садовъ и пріютовъ, въ безпл. нар. чит. и библ., для нар. чт. и въ учен. библ. ср. учеб. зав. Удостоенъ серебр. медали на научно-промыш. выставкѣ «Дѣтскій Міръ» 1903—1904 г.

Подписавшіеся на 1916 г. заблаговременно, до 22-го декабря 1915 года,
СВЕРХЪ объявленныхъ премій получатъ:
1) «Сказочная жизнь». Сборникъ сказокъ. Съ рис.
2) «Приключеніе трехъ маронъ». Разсказъ. Съ рис.
3) «Путешествіе Ути». Разсказъ. Съ рисунками.

Въ 1916 г. подписчики получатъ:

24 книжки журнала, печатающагося крупнымъ, шрифтомъ, со множествомъ иллюстрацій.

30 премій: игры, игрушки изъ папки и бумаги, работы, занятія, книжки, въ числѣ ихъ:

12 игрушекъ-самодѣлокъ.

1 Кукольный театръ «КОТЪ ВЪ САПОГАХЪ». Декораціи, фигуры, порталъ. «Хуторокъ». Домикъ, садъ, животн. «Дѣдъ Морозъ съ елкой». Толст. фиг. «Собачка Би-Ба-Бо». «Веселый вороненокъ». «Богатырское вооруженіе». «Сивка-Бурка», палочка-конь. «Куколка Бебе», съ закрывающ. глазами. Толст. фиг. «Самоваръ». «Чайникъ и чашки». «Кукольный завтракъ». Хлѣбъ, сыръ, колбаса, икра, тарелки.

1 Календарь—«Стѣнные часы».

2 Панорамы картины, въ бум. рамк. «Бѣгство въ Египетъ». «Великая ночь».

2 Игры. «Воробей Скокъ-поскокъ и Мышка норышка». «Пропавшій грошикъ».

4 №№ Занятій и работъ. «Составной букетъ и вазочка», «Картонажи для елки». «Узори для легк. вышиванія». «Картинки для раскрашиванія».

10 книжекъ «БИБЛІОТЕКА МАЛЫШЕЙ».

2 книжки «ИЗЪ ДѢТСКИХЪ ЛѢТЪ»: 1) «И радости, и и горе». 2) «Вешніе деньки».

2 книжки «Маленькіе герои и героини».

3 книжки «ИЗЪ МІРА ЖИВОТНЫХЪ: 1) «Воробушекъ-пѣвецъ». 2) «Зайчиха-мать». 3) «Маленькіе разсказы».

2 книжки «СКАЗКИ БАЙКИ».

1 книжка «ИГРЫ РЕБЯЧЬИ».

«Картинная галлерея Свѣтлячковъ».

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ, съ дост. и перес. . . . . **5** р. — к.
На годъ, безъ дост. и перес. . . . . **4** р. **50** к.

РАЗСРОЧКА:

При подпискѣ . . . . . **3** р. — к.
Къ 1 іюля . . . . . **2** р. — к.

№ 1-й, 1916 года, съ богатыми приложеніями, выйдетъ до праздника Р. Х.

НА ДВУХНЕДѢЛЬНЫЙ ХУДОЖЕСТВЕННО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛЪ, для средняго возр. подъ редакціей
А. А. Ѳедорова-Давыдова,

„ПУТЕВОДНЫЙ ОГОНЕКЪ“.

24 №№. Годъ изд. XIII-й. **30 премій.**

Уч. Ком. М. Н. Пр. журн. «Пут. Огонекъ» и «Юная Жизнь» допущены къ выпискѣ, по предв. подп., въ уч. библ. низш. и ср. уч. зав. и въ безпл. нар. чит. и библ.

Подписавшіеся на 1916 г. заблаговременно, до 22-го декабря 1915 года,
СВЕРХЪ объявленныхъ премій получатъ:
1) «ЮНЫЙ МОРЕПЛАВАТЕЛЬ». Повѣсть.
2) «СОЛДАТЪ ЛЮБА». Повѣсть А. Доганович.
3) «БЕЛЬГІЙСКІЯ СКАЗКИ».

Въ 1916 году подписчики получатъ:

24 №№ журнала, богатаго изданія, съ иллюстраціями, при участіи лучшихъ литературныхъ и художественныхъ силъ.

30 премій—игры, модели изъ папки и бумаги, работы, занятія, книги, въ числѣ ихъ:

1 «ТЕАТРЪ-ЗАГАДКА». Декораціи, фигуры, порталъ.

4 Панорамы картины, въ бумажн. рамкахъ. «Святая Русь». «Воинъ Георгій». Праздники на Руси: «Троицынъ день». «Колядки».

3 подѣлки, для украш. комн. «Голова богатыря», Чернильница. «Уголокъ древней Москвы». Выпукл. карт. «Календарь—Политра».

2 Модели для склеиванія. Достопримѣч. Москвы: «Иванъ Великій», «Тріумфальныя ворота».

3 №№ Игръ и занятій. «Шахматы», для склеив. «Коллекція бабочекъ». «Великанъ и черепаха». Игра.

6 выпусковъ «ДѢЛО и ПОТѢХА». Работы, занятія, игры и проч. Узоры: по инкрустаціи, для выжиганія, для металлопластики, для вышиванія.

12 Книгъ-приложеній:

5 альманаховъ «ЗАВѢТНАЯ БИБЛІОТЕКА»: I. «Хорошіе люди». II. Чуткіе сердцемъ». III. «Въ борьбѣ за жизнь». IV. «Несчастные и отверженные». V. «На зарѣ жизни». Повѣсти, разсказы и отрывки изъ произведеній всемірно-извѣстныхъ авторовъ французскихъ, англійскихъ, американскихъ, итальянскихъ, испанскихъ, датскихъ, русскихъ и польскихъ.

4 книжки «ПОВѢСТИ УЙДА»: 1) «Неразлучные друзья». 2) «Маленькій графъ». 3) «Руффъ и Руффо». 4) «Рѣдкостное блюдо». 5) «Бѣглецъ». 6) «Маленькій садъ».

2 книги «Разсказы о животныхъ»: С. Бенсузана, В. Лонга, Ч. Робертса, Э. Томсона.

1 сборникъ «ДОМАШНІЙ ТЕАТРЪ».

12 №№ газеты: «ЮНАЯ ЖИЗНЬ».

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

На годъ, съ дост. и перес. . . . . **6** р. — к.
На годъ, безъ дост. и перес. . . . . **5** р. **50** к.

РАЗСРОЧКА:

При подпискѣ . . . . . **3** р. **50** к.
Къ 1 іюля . . . . . **2** р. **50** к.

№ 1-й, 1916 года, съ богатыми приложеніями, выйдетъ до праздника Р. Х.

КОНТОРА и РЕДАКЦІЯ: Москва, Малая Дмитровка, **17. ОТДѢЛЕНІЕ:** книжный магазинъ **Н. Лидертъ,** Москва, Петровскія линіи.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на ежемѣсячный церковно-общественный, литературный и нравственно-назидательный журналъ

(XVIII Г. ИЗД.) **Приходская Жизнь** (XVIII Г. ИЗД.)

на 1916 годъ.

Журналъ имѣетъ своею цѣлію раскрывать и освѣщать разныя стороны и явленія приходской жизни, возбуждать и укрѣплять христіанскія идеальныя настроенія и стремленія, поддерживать высокіе идейные порывы и вообще давать назидательное чтеніе какъ пастырямъ, такъ и пасомымъ. Существуя уже семнадцать лѣтъ, онъ съ 1915 года существенно измѣнился: значительно расширена была программа журнала и приглашены были къ сотрудничеству видные духовные писатели. И тѣ лестные отзывы, которые получены были редакціей въ теченіе 1915 года, свидѣтельствуютъ, что журналъ «ПРИХОДСКАЯ ЖИЗНЬ» нашелъ тотъ путь, по которому онъ долженъ идти впередъ, совершенствуясь и развиваясь въ своемъ внутреннемъ содержаніи. Вотъ нѣкоторые изъ этихъ отзывовъ:

«Полученная за январь книжка журнала «Приходская Жизнь» дышетъ жизнью. Дай Богъ, чтобы и послѣдующія были таковыми, и журналъ пріобрѣлъ бы широкое и прочное распространеніе» (Яросл. губ.). «Съ удовольствіемъ прочиталъ февральскую книжку обновленной «Приходской Жизни». Отъ души желаю успѣха» (Яросл. губ.). «Книжки февральскую и мартовскую получилъ. Журналъ прекрасный. Онъ завоюетъ симпатіи» (Пермск. губ.). «Мартовская книжка прекрасно составлена; богатство матеріала такое, что намъ можно и не писать (пишетъ сотрудникъ). Статьи читаются съ интересомъ. Не сомнѣваюсь въ успѣхахъ журнала» (Кіевск. губ.). «Мнѣ вашъ журналъ очень понравился. Во всякомъ случаѣ можно безошибочно сказать, что изъ провинціальныхъ органовъ въ этомъ родѣ журналъ одинъ изъ лучшихъ» (Пенз. губ). «Журналъ мнѣ симпатиченъ, а мужу моему онъ очень нравится (Томск. губ.). «Не безъ пользы прочтетъ сельскій служитель Вашъ журналъ. Богъ въ помощь на полезные труды!» (Калуж. г.). Смотрите также отзывъ о журналѣ въ № 14-омъ «Церковныхъ Вѣдомостей» за 1915 г. (стр. 460). Были сдѣланы также добрые отзывы и въ нѣкоторыхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Журналъ издается Ярославскимъ епархіальнымъ братствомъ святителя Димитрія Ростовскаго, которое изданіемъ журнала преслѣдуетъ исключительно просвѣтительныя цѣли.

Журналъ выходитъ книжками (большого формата) въ 4—5 листовъ за $^1/_2$ мѣсяца впередъ и получается подписчиками къ 1-му числу каждаго мѣсяца.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

I. Современная приходская проповѣдь (общедоступныя поученія на воскресные и праздничные дни и на разные случаи). II. Нравственно-назидательный отдѣлъ. III. Приходская миссія. IV. Школа и воспитаніе (статьи и замѣтки по вопросамъ православно-христіанскаго воспитанія и обученія дѣтей). V. Приходская благотворительность. VI. Беллетристика (повѣсти и разсказы нравственно-назидательнаго характера или обрисовывающіе такъ или иначе разныя стороны приходской жизни). VII. Въ области современной литературы (обзоръ современныхъ литературныхъ произведеній, преимущественно такихъ, въ коихъ затрогиваются интересы приходской жизни). VIII. Отдѣлъ трезвости. IX. Библіографія. X. Смѣсь: извѣстія и замѣтки.

Подробные проспекты по требованію высылаются безплатно.

Цѣна журнала 2 руб. 50 коп. въ годъ съ пересылкою.

Журналъ за 1915 г. высылается за 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Адресъ редакціи: *г. Ярославль, Ильинская площадь, д. 16, кв. 2.*

Редакторъ священникъ *Николай Миров.*

Съ 1916 года «Крупицы Пищи Духовной» становятся ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫМЪ изданіемъ.

200 выпусковъ въ годъ, по 4 выпуска въ недѣлю, всего 2000 листковъ въ годъ.

4-й годъ **„СѢЯТЕЛЬ“,** изданія.

1-е изданіе **5 руб.** въ годъ. **Открыта на 1916 г. подписка** 2-е изданіе **2 руб.** въ годъ.

На 1-е изданіе:
Ежемѣсячный журналъ
«СѢЯТЕЛЬ»
и на еженедѣльный иллюст. листки
«Крупицы Пищи Духовной».

2000 интересныхъ, полезныхъ, назидательныхъ листковъ, разсылаемыхъ подписчикамъ **еженедѣльно**, а потому для сельскихъ жителей вполнѣ замѣняющихъ **еженедѣльную газету**, по слѣдующей программѣ:

1. Поученія и бесѣды, *1 вып.* (по 10 листковъ) *въ недѣлю.*, **500** л. въ годъ;
2. Житія Святыхъ, *1 вып.* (по 10 листковъ) *въ недѣлю.*, **500** л. въ годъ;
3. **ОБЗОРЪ ВОЙНЫ и НОВОСТЕЙ.** *1 вып.* (по 10 л.) *въ недѣлю.*, **500** л. въ г.;
4. Житейско-практическаго содерж. совѣты и рецепты, *по 1 вып.* (по 10 листковъ) *въ недѣлю*, **500** л. въ г..

Итого по 4 выпуска (40 листковъ) въ недѣлю; 50 вып. (2000 листковъ) въ годъ

И

На 2-е изданіе:
Ежемѣсячный журналъ
«СѢЯТЕЛЬ»

Болѣе 1000 страницъ текста. **Поученія и бесѣды на всѣ воскресные и праздничные дни всего года**, и много другихъ полезныхъ и интересныхъ руководящихъ статей. Въ **«СѢЯТЕЛѢ»** перепечатываются также полностью и всѣ листки **«Крупицы пищи духовной»**, почему не выписывающимъ листки для безплатной раздачи народу достаточно подписаться на одинъ **только журналъ «СѢЯТЕЛЬ»** *2-е изданіе*, за 2 р.

Листки *«Крупицы пищи духовной»* отдѣльно отъ журнала высылаются за наличный разсчетъ посылками по 1000 экземпляровъ, можно разныхъ названій, но только цѣлыми сотнями, по цѣнѣ съ пересылкою **4 р. за тысячу**, въ Сибирь и Среднюю Азію 5 рублей

Около **10.000** страницъ текста.

Все необходимое ДЛЯ ПАСТЫРЕЙ И ПАСОМЫХЪ.
Журналъ **„СѢЯТЕЛЬ“** замѣняетъ нѣсколько дорогихъ *проповѣдническихъ сборниковъ и журналовъ*. Листки **«Крупицы Пищи Духовной»** замѣняютъ народу дорогую **газету** и отчасти устное слово пропов.

2000 иллюстрированн. назидательн. полезныхъ листковъ.

Просимъ не смѣшивать нашъ журналъ **„СѢЯТЕЛЬ“** съ издававшимся въ Петроградѣ одноим. сектантскимъ изданіемъ, на время войны *запрещеннымъ*.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА
на 1-е изд. годов. и полугод. на 2-е изд. (за 2 р.) только годов.
1-е изданіе: Журн. **«СѢЯТЕЛЬ»** и листки *«Крупицы пищи духовной»* **5 р. въ годъ, 2 р. 75 к.** за $^1/_2$ г.
2-е изд.: Журн. **„СѢЯТЕЛЬ“** безъ листк. «Крупицъ Пищи Духовной» **2 р въ годъ.**

нашъ православный журналъ **„СѢЯТЕЛЬ“** одобренъ и рекомендованъ къ выпискѣ двумя Министерств. и мног. *Архипастырями народолюбцами*.

Важно для отцовъ благочинныхъ.

ПРИ ОДНОВРЕМЕННОЙ ПОДПИСКѢ НА НѢСКОЛЬКО ЭКЗЕМПЛ. НА КАЖДЫЕ 10 ГОДОВЫХЪ ЭКЗЕМПЛ.—11-й ЭКЗЕМПЛ. БЕЗПЛАТНО.

Важно для обществъ трезвости.

Адресъ для подписки: г. Уфа, въ Редакцію журнала «СѢЯТЕЛЬ».
Редакторъ-издатель свящ. І. Хохловъ.

Петроградъ. Сѵнодальная типографія.